

Содержание

ВЗГЛЯДЫ. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ДИСКУССИИ

Зарема Каукенова, Валентина Курганская Индира Рыстина	Интеркультурализм как концептуальная основа модернизации казахстанской модели общественного согласия и общенационального единства. 7
---	--

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

Леся Каратаева, Вера Смирнова, Александр Губерт	Право на доступ к услугам системы здравоохранения в Республике Казахстан: официальный, экспертный и бытовой дискурсы 18
Гульсара Джунусбекова, Маргарита Кадырова, Алуа Жолдыбалина, Жулдыз Байжомартова	Актуальные аспекты оценки эффективности деятельности государственных органов по направлению «Управление персоналом». 41
Мухит Асанбаев	Языковой вопрос и конфликтность в медийном поле Казахстана в контексте социальной турбулентности 56
Санхаева Жанар Аскеева Гульнар Урпекова Амина	Особенности проведения избирательных кампаний на выборах сельских акимов в Казахстане. 67
Цзывэнь Цуй	Исследование эволюции социалистической системы высшего образования с китайской характеристикой 78

РЕЦЕНЗИЯ

Мурат Лаумулин	Обзор литературы по Центральной Азии на 2023 г. Часть II 92
----------------	--

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Казахстан • Спектр

Шеф-редактор **Абен Асел**,
главный эксперт КИСИ при Президенте
РК, доктор PhD по экономике

Ответственный за выпуск: Алмас Арзыкулов
Редактор-корректор: Акмарал Бакирова
Верстка: Павел Романенко

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитши-
лик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и
массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство
№644.

ISSN 1562-6318 (print)
ISSN 2415-8216 (online)

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение
редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения
авторов статей. Отпечатано в.

Тираж:

Научный журнал. 2023/2 (106) <http://journal-ks.kisi.kz/index.php/ks/index>

Мазмұны

КӨЗ ҚАРАС. ОЙ-ШҚІР. ТАЛҚЫЛАУ

Зарема Шәуенова,
Валентина Курганская,
Индира Рыстина

Интеркультурализм қазақстандық қоғамдық
келісім және ұлттық бірліктің үлгісін
жаңғыртудың концептуалдық негізі ретінде 7

САЯСАТ ЖӘНЕ ҚОҒАМ

Леся Каратаева,
Вера Смирнова,
Александр Губерт

Қазақстан Республикасындағы денсаулық сақтау
қызметтерін қолдану құқығы: ресми,
сараптамалық және күнделікті дискурс 18

Гүлсара Джүнусбекова,
Маргарита Қадырова,
Алуа Жолдыбалына,
Жұлдыз Байжомартова

«Персоналды басқару» бағыты бойынша
мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігін
бағалаудың өзекті аспектілері 41

Мұхит Асанбаев

Әлеуметтік турбуленция жағдайындағы
Қазақстанның БАҚ саласындағы
тіл мәселесі мен қақтығыстар 56

Санжаева Жанар,
Әскеева Гүлнар,
Үрпекова Әмина

Қазақстандағы ауыл әкімдерінің
сайлауында сайлау науқандарын жүргізу
ерекшеліктері. 67

Цзывэнь Цуй

Қытайлық сипаттамалары бар социалистік
жоғары білім беру жүйесінің эволюциясы
туралы зерттеулер 78

РЕЦЕНЗИЯ

Мұрат Лаумулин

Орта Азия бойынша 2023 жылға арналған
әдебиеттерге шолу. II бөлім 92

Қазақстан Республикасы
Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық
зерттеулер институты

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Әбен Әсел**,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ бас сарапшысы,
экономика ғылымдарының PhD докторы

Шығаруға жауапты: Алмас Арзықұлов
Редактор-корректор: Ақмарал Бөкірова
Беттеу: Павел Романенко
Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ.,
Бейбітшілік көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail:
office@kisi.kz.

Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997
жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644.

ISSN 1562-6318 (print)
ISSN 2415-8216 (online)

Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға
сілтеме жасалынуы міндетті.
Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмеуі
мүмкін. . Тарапымы: .

Contents

VIEWS. THINKING. DISCUSSIONS

- Zarema Shaukenova,
Valentina Kurganskaya,
Indira Rystina** Interculturalism as a conceptual basis
for modernizing the Kazakhstan model
of public consent and national unity 7

POLITICS AND SOCIETY

- Lesya Karataeva,
Vera Smirnova,
Alexander Hubert** Rights to healthcare services in Kazakhstan:
official, expert and average citizen's discourses 18
- Gulsara Junusbekova,
Margarita Kadyrova,
Alua Zholdybalina,
Zhuldyz Baizhomartova** Current aspects of assessing the efficiency
of the activities of state bodies in the direction
"personnel management" 41
- Mukhit Asanbaev** The language issue and conflict in the media
field of Kazakhstan in the context of social turbulence 56
- Zhanar Sankhayeva,
Gulnar Askeyeva,
Amina Urpekova** Features of conducting election campaigns in
the elections of rural akims in Kazakhstan 67
- Cui Ziwen** Research on the evolution of socialist higher
education system with Chinese characteristics 78

REVIEW

- Murat Laumulin** Review of foreign literature on
Central Asia 2023: Part II 92

Quarterly since October 1994

Казахстан • Спектр

Editor in Chief **Assel Aben**,
chief expert of the KazISS under the President
of the Republic of Kazakhstan, PhD in Economics

Responsible for publication: Almas Arzikulov
Editor-corrector: Akmaral Bakirova
Layout: Pavel Romanenko
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan. Phone: 8
(7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz. The journal
was registered by the National Agency of press and information of the RK on
September 8, 1997. Registration certificate №644.
ISSN 1562-6318 (print)
ISSN 2415-8216 (online)
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the
editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed by:
Copies: .

Научный журнал. 2023/2 (106) <http://journal-ks.kisi.kz/index.php/ks/index>

Редакционный совет

Еркин Тукумов	– председатель Редакционного совета, директор КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
Рахман Алшанов	– президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
Гульмира Илеова	– директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
Гульнар Насимова	– заведующая кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
Вячеслав Додонов	– главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор экономических наук
Андрей Чеботарёв	– директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
Мартин Брусис	– доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Германия)
Синтия Каплан	– профессор Калифорнийского университета (США)
Геннадий Чуфрин	– академик РАН, доктор экономических наук, профессор
Асель Абен	– шеф-редактор, главный эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор PhD по экономике
Айжан Молдагалиева	– редактор, старший эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК

Редакциялық кеңес

Еркін Тұқымов	–	Редакциялық кеңестің төрағасы, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы ҚСЗИ директоры, саясаттану ғылымдарының кандидаты
Рахман Алшанов	–	«Тұран» білім беру корпорациясының президенті, Қазақстан Республикасы ЖОО-лар Ассоциациясы президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Гүлмира Илеуова	–	«Стратегия» әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы Қоғамдық қорының директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
Гүлнар Насимова	–	Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының меңгерушісі, саяси ғылымдар докторы, профессор
Вячеслав Додонов	–	ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы
Андрей Чеботарёв	–	«Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
Мартин Брусис	–	әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғарғы мектебі, Людвиг Максимилиан Мюнхен Университеті (Германия)
Синтия Каплан	–	Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)
Геннадий Чуфрин	–	РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Әсел Әбен	–	бас редактор, ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ бас сарапшысы, экономика ғылымдарының PhD докторы
Айжан Молдағалиева	–	редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ аға сарапшысы

Editorial Board

Yerkin Tukumov	–	Chairman of the Editorial Board, Director of the KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Political Science
Rakhman Alshanov	–	President of “Turan” Educational Corporation, President of Kazakhstan Association of Higher Educational, Doctor of Economic Sciences, professor
Gulmira Ileuova	–	Director of “Strategy” Center for Socio-Political Research, Candidate of Sociological Sciences
Gulnar Nasimova	–	Head of Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University, Doctor of Political Science, Professor
Vyacheslav Dodonov	–	Chief Research Fellow of KazISS under President of Kazakhstan, Doctor of Economic Sciences
Andrey Chebotarev	–	Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Sciences
Martin Brusis	–	Director of Graduate School for East and Southeast European Studies, Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
Cynthia Kaplan	–	Department of Political Science, University of California Santa Barbara (USA), Professor
Gennady Chufrin	–	Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor
Assel Aben	–	Chief Editor, chief expert of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, PhD in Economics
Aizhan Moldagaliyeva	–	Editor, senior expert of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

МРНТИ:
04.21.31

ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ И ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

Зарема Шаукенова^{1*},
Валентина Курганская²
Индира Рыстина³

¹ вице-президент Национальной академии наук Республики Казахстан, председатель Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана, академик НАН РК, доктор социологических наук, профессор
e-mail*: zk_13@bk.ru

² главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, доктор философских наук, профессор

³ заместитель заведующего Секретариатом Ассамблеи народа Казахстана, ассоциированный профессор, доктор философии (PhD)

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2023-2.01>

Аннотация. Концепция интеркультурализма рассматривает социокультурную интеграцию как динамичный процесс формирования культурного пространства гражданской консолидации на основе диалога и комплементарного интеркультурного взаимодействия. Ни одна культура не воплощает в себе всего ценного в человеческой жизни и не развивает весь спектр человеческих возможностей. Различные культуры корректируют и дополняют друг друга, расширяют кругозор друг друга, а межкультурное взаимодействие стимулирует и порождает новые формы общенационального единения, социальной солидарности и личностной самореализации.

Ключевые слова: интеркультурализм, гражданская консолидация, модернизация, культурные сообщества, национальная политика, нациестроительство.

ИНТЕРКУЛЬТУРАЛИЗМ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚОҒАМДЫҚ КЕЛІСІМ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ БІРЛІКТІҢ ҮЛГІСІН ЖАҢҒЫРТУДЫҢ КОНЦЕПТУАЛДЫҚ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ

Зарема Шәукенова^{1*}, Валентина Курганская², Индира Рыстина³

¹ Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының вице-президенті, Қазақстан халқы Ассамблеясы ғылыми-сарапшылық кеңесінің төрағасы, Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының академигі, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, e-mail*: zk_13@bk.ru

² ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының бас ғылыми қызметкері, философия ғылымдарының докторы, профессор

³ Қазақстан халқы Ассамблеясы Хатшылығы меңгерушісінің орынбасары, қауымдастырылған професор, философия ғылымдарының докторы (PhD)

Аңдатпа. Интеркультуриализм концепция әлеуметтік-мәдени интеграцияны диалог пен бірін-бірі толықтыратын мәдениетаралық өзара әрекеттесу негізінде азаматтық консолидацияның мәдени кеңістігін қалыптастырудың динамикалық процесі ретінде қарастырады. Ешбір мәдениет адам өміріндегі барлық құнды нәрселерді қамтымайды және адам мүмкіндіктерін толық дамытпайды. Өртүрлі мәдениеттер бірін-бірі түзетеді және толықтырады, бір-бірінің ой-өрісін кеңейтеді, ал мәдениетаралық өзара іс-қимыл ұлттық бірліктің, әлеуметтік ынтымақтастықтың және жеке өзін-өзі жүзеге асырудың жаңа формаларын ынталандырады және тудырады.

Түйінді сөздер: интеркультуриализм, азаматтық консолидация, модернизация, мәдени қауымдастықтар, ұлттық саясат, ұлт құру.

INTERCULTURALISM AS A CONCEPTUAL BASIS FOR MODERNIZING THE KAZAKHSTAN MODEL OF PUBLIC CONSENT AND NATIONAL UNITY

Zarema Shaukenova^{1*}, Valentina Kurganskaya², Indira Rystina³

¹ Vice-President of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Chairman of the Scientific and Expert Council of the Assembly of people of Kazakhstan, Academician of the National Academy of Sciences of the

Republic of Kazakhstan, Doctor of Sociological Sciences, professor, e-mail*: zk_13@bk.ru

² Chief Researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Philosophy, Professor

³ Deputy Head of the Secretariat of the Assembly of the People of Kazakhstan, Associate Professor, Doctor of Philosophy (PhD)

Annotation. The concept of interculturalism considers sociocultural integration as a dynamic process of forming a cultural space of civil consolidation based on dialogue and complementary intercultural interaction. No culture embodies everything valuable in human life and does not develop the full range of human capabilities. Different cultures correct and complement each other, broaden each other's horizons, and intercultural interaction stimulates and generates new forms of national unity, social solidarity and personal self-realization.

Keywords: *interculturalism, civil consolidation, modernization, cultural communities, national policy, nation-building.*

Введение

В «Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы», утверждённой Указом Президента Республики Казахстан от 15 сентября 2022 года, указывается, что разработка государственной политики по укреплению общественного согласия и общенационального единства должна проводиться «на основе принципов казахстанского патриотизма, гражданского равноправия, объединяющей роли государственного языка, идеи «единство в многообразии», постоянной модернизации нации, а также политики интеркультурализма» [1].

Понятие интеркультурализма впервые использовано в официальном документе, посвященном проведению Казахстаном государственной политики в сфере межэтнических отношений и социальной интеграции. Причём сама концепция интеркультурализма возникла в начале 2000-х годов, а первое академическое исследование данной концепции как мейнстрима национальной политики и магистрального пути к «новой эре сплоченности и многообразия» появилось только в 2012 г. [2]. Но уже со второй половины первого десятилетия XX века интеркультурализм в «Белой книге» Совета Европы по межкультурному диалогу «Живя вместе, как равные в достоинстве» (2008), во Всемирном докладе ЮНЕСКО «Инвестиции в культурное разнообразие и межкультурный диалог» (2008) позиционируется как альтернатива устаревшим и утратившим конструктивный потенциал моделям культурной ассимиляции и политического мультикультурализма.

В докладе ЮНЕСКО проводится следующая позиция авторитетных представителей мирового экспертного сообщества: «Политика мультикультурализма... является одним из основных подходов, призванных обеспечить равенство в разнообразии. Оказалось, что такая политика имеет целый ряд недостатков, в частности происходит сдвиг в сторону культурного изоляционизма. Перед некоторыми странами сегодня стоит проблема поиска новых моделей, которые объединяют задачи формирования национальной идентичности с задачами "поощрения" разнообразия. В этом контексте цель заключается в том, чтобы выйти за рамки и ассимиляции, и мультикультурализма [3, с. 29]. Миссия интеркультурализма заключается в том, чтобы перейти от мультикультурного социума фрагментированных различий к совместно созданному интеркультурному сообществу, которое максимально использует разнообразие, плюрализм и свободу культурного выбора как преимущество и ресурс достижения социального единства, как основу межкультурного взаимодействия, интеграции и сплочения всех социальных и этнокультурных групп населения.

В «Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы» представлена самая общая характеристика интеркультурализма, как стратегии управления этническим и культурным разнообразием, новой парадигмы социальной интеграции полиэтнических государств: «Интеркультурализм выводит на первый план поиск объединяющих различные культуры интересов и налаживание позитивного взаимодействия между представителями различных этносов. Признавая культурные различия, интеркультурализм выступает против создания замкнутых культурных сообществ» [1]. Отмечается, что акцент в деятельности Ассамблеи будет сделан на таких принципах политики интеркультурализма, как поиск общих ценностей и интересов всех групп населения; преодоление культурных и этнических границ в процессе укрепления гражданской идентичности и совместной деятельности; противодействие тенденциям создания замкнутых этнокультурных сообществ; социально-культурная интеграция этносов в единую гражданскую нацию.

Критика идеологии и политики мультикультурализма ведется по преимуществу как раз с точки зрения неспособности мультикультурализма решать эти задачи. Английский культуролог Т. Кэнтл назвал мультикультурализм «токсичным брендом» [4]: по многим причинам, несмотря на несомненные заслуги и достижения этой политики во многих странах за те годы, когда мультикультурализм приобрел статус флагманской модели этнополитики либеральных демократий (в этой связи характерно название книги известного американского социолога Натана Глейзера, вышедшей в 1997 г. – «Мы все сегодня мультикультуралисты» [5]), в современных условиях этнокультурного «сверхразнообразия» мультикультурный бренд практически не пользуется политической поддержкой.

Мультикультурализму вменяется в вину то, что, приписывая индивидов

к конкретной этнической культуре с жесткими границами, исповедуя логику группового политического и гражданского участия, он ведет к фрагментации социума, к формированию параллельных сообществ, к обострению межобщинной конкуренции и межнациональных конфликтов. «В мультикультурализме имплицитно заложено представление об обществе не как о совокупности граждан, а как о совокупности этнических сообществ (каждое из которых по умолчанию обладает собственной культурой)» [6, с. 7]. Такое представление о социальной онтологии имплицитно сегментирует социум по группам с изначально предопределенной и жестко предписанной этнокультурной идентичностью. Тем самым, независимо от идеологических деклараций, институциональный мультикультурализм поощряет представителей разных культур жить раздельно, подрывает общенациональную гражданско-политическую идентичность и приверженность общим ценностям.

По характеристике казахстанских исследователей, мультикультурализм как постмодернистская политика различия выступает своего рода «плюрализмом национализмов». «Но из множества национализмов не построить консолидированного общества» [7, с. 75-76]. Акцентируя различия культур, идеология и политическая практика мультикультурализма уклоняется от проблемы и задачи их интеграции. Поэтому политическая стратегия управления культурным многообразием на основе постулатов мультикультурализма заведомо обречена на риски подрыва национального единства, демонтаж общенациональных ценностей и коллективной идентичности граждан государства.

Интеркультурализм разделяет с мультикультурализмом принятие плюрализма в качестве базовой ориентации политики, основанной на уважении культурного разнообразия; на признании и защите прав меньшинств, в том числе посредством различных форм аффирмативных действий; на озабоченности социальной и экономической интеграцией представителей меньшинств, иммигрантов; на борьбе с проявлениями ксенофобии, расизма и т.д. Но если мультикультурализм можно определить как «плюрализм национализмов», то интеркультурализм – как «интегративный плюрализм» [8, р. 102]. Интеркультурализм – это концепция гражданской, социальной и культурной интеграции полиэтнических мультикультурных сообществ. Мультикультурализм рассматривает процессы сохранения и развития культурного разнообразия в рамках обособленных и статичных этнокультурных сообществ. Концепция интеркультурализма рассматривает социокультурную интеграцию как динамичный процесс формирования культурного пространства гражданской консолидации на основе диалога и комплементарного интеркультурного взаимодействия. Отметим, что именно такой путь достижения и укрепления общенационального единства рассматривается как оптимальный для строительства Нового Казахстана в Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана

16 марта 2022 года Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: «В Новом Казахстане мы должны неизменно следовать принципу "разные взгляды, но единая нация"... Высокая культура диалога и компромисса станет одним из главных факторов укрепления гражданской солидарности в нашей стране» [9] .

Согласно интеркультурной парадигме, процессы интеграции и социальной консолидации должны разворачиваться по преимуществу в коммуникативном пространстве гражданского общества, межличностных отношений. Интеркультурализм призван решить задачу развития сплоченных гражданских обществ путем развития общей системы ценностей и общей культуры. В решении этой задачи, как отмечает канадский историк и социолог Жерар Бушар, интеркультурализм исходит из парадигмы дуальности этнокультурной сферы, структурированной по принципу двойственности большинства и меньшинства. «Интеркультурализм чувствителен к проблемам и потребностям культуры большинства, в то время как мультикультурализм даже не признает существования такой культуры» [8, р. 104].

Центральным элементом модели интеркультурализма является понятие гражданской идентичности, основанной на социальной, экономической и культурной интеграции этих групп, лишенной какого-либо ассимиляционного подтекста, но подчиняющейся принципу и механизму взаимности [8, р. 96]. На основе принципа взаимной культурной интеграции формируется общая культура, поддерживаемая самобытными культурами большинства и меньшинств и сохраняющая их основные ценности. «В целом, интеркультурализм способствует развитию общественной или национальной культуры, состоящей из трех тесно переплетенных, постоянно меняющихся нитей: культуры большинства, культур меньшинств и общей культуры» [8, р. 97]. При этом данные нити или линии культурной динамики содержат глубоко укоренившиеся традиционные нормы и ценности, но также текущие, изменчивые, принимают друг в друга.

Основополагающий принцип равенства всех культур в своем достоинстве нельзя противопоставлять социологическому различию роли и места различных этнических культур в жизни конкретного полиэтнического и мультикультурного общества. В прямую антитезу мультикультурализму, интеркультурализм считает основополагающим компонентом общества культуру большинства, воплощающую многовековой процесс социального, экономического и институционального развития. Частью этого длительного процесса является формирование культуры большинства, то есть языка, совокупности традиций, норм, верований, мифов и так далее, которые сливаются в коллективную память и идентичность. Вместе они составляют ядро символического фундамента общества. И если даже подобное «национальное воображаемое» было искусственно сконструировано элитами, оно зажило собственной жизнью, будучи усвоено большими слоями населения и превращено в символический капитал национальной

идентичности.

Как подчеркивает Ж. Бушар, ни одно государство не является культурно нейтральным. Даже в самых либеральных демократиях государство регулярно проводит культурные интервенции, дабы поддержать культуру большинства (ради «общенациональных интересов»), подчас заходя излишне далеко в этой явной или скрытой практике, связанной со всеми моделями культурной политики. Культурный интервенционизм должен применяться только в особых обстоятельствах, поскольку он чреват нарушением прав не только меньшинств, но и большинства. Ж. Бушар отмечает: «Некоторые напористые формы поощрения плюрализма могут привести многих представителей большинства к убеждению, что от них требуется пожертвовать своей собственной культурой – отказаться от того, кто они есть, – чтобы приспособиться к меньшинствам» [8, р. 101]. В настоящее время мы наблюдаем инвертированную форму культурного интервенционизма государства, когда мейнстрим мультикультурной политики образует глорификация миноритарных, маргинальных, девиантных сообществ. Например, президент США Д. Байден заявил, что отнюдь не WASP¹, но трансгендеры формируют «душу американской нации» [10].

Парадигма интеркультурализма в управлении отношением большинства/меньшинств заключается в согласовании исторической преемственности общества, в основном воплощенной в культуре большинства, с правами меньшинств. Согласно установкам интеркультурализма, перспективы сохранения и развития культуры меньшинств существуют в несущих конструкциях культурного пространства большинства. В процессе обеспечения совместимости принципа культурного вмешательства в пользу культуры большинства с правами меньшинств от большинства требуется не «жертвовать» собой, и не абсолютизировать свои культурные традиции и самобытность, но быть открытым для перемен и компромиссов.

Методология исследования

В работе рассматриваются различные теоретические аспекты понятия «интеркультурализм». Через парадигму интеркультурализма представлен процесс укрепления гражданской идентичности и совместной деятельности; противодействие тенденциям создания замкнутых этнокультурных сообществ; социально-культурная интеграция этносов в единую гражданскую нацию.

Результаты исследования и их обсуждение

Каждая культура реализует ограниченный спектр человеческих способностей и ценностей, пренебрегая, маргинализируя и подавляя другие. Какой бы богатой она ни была, ни одна культура не воплощает в себе всего

1 WASP – White Anglo-Saxon Protestant.

ценного в человеческой жизни и не развивает весь спектр человеческих возможностей. Таким образом, различные культуры корректируют и дополняют друг друга, расширяют кругозор друг друга, а межкультурное взаимодействие стимулирует и порождает новые формы общенационального единения, социальной солидарности и личностной самореализации.

Интеркультурализм – это идеология, концептуальная модель и политический механизм согласования принципов единства и разнообразия; совмещения принципа культурного вмешательства в пользу культуры большинства с защитой и поддержкой культуры меньшинств; достижения политического и гражданского единства нации без ее культурной гомогенизации; формирования динамичных и многогранных культурных идентичностей без ослабления гражданской идентичности. Интеркультурализм – это модель этнополитики, которая, будучи инклюзивной, не становится ассимиляторской.

Признавая, в целом, правомерность и перспективность принятия интеркультурализма в качестве концептуальной основы идеологии и политической стратегии модернизации казахстанской модели общественного согласия и общенационального единства, следует вместе с тем обратить пристальное внимание на риски и подводные камни, сопряженные с таким решением:

- интеркультурализм, легитимирующий культурную интервенцию в целях поддержки ценностей доминирующей культуры большинства, может превратиться в новую легитимную форму мажоритарного контроля над социальной интеграцией, над формированием гражданской идентичности и общеказахстанской культуры;

- интеркультурализм, динамизирующий процессы и релятивизирующий границы этнокультурного самоопределения, чреват ростом неопределенности, хаотизацией социально-культурного пространства, размыванием традиционных форм идентичности. В докладе ЮНЕСКО «Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами» говорится о том, что «дух кочевничества» следует рассматривать в качестве нового горизонта для интеркультурного эксперимента с феноменом идентичности» [3, с. 7];

- вследствие повышенного внимания к дискурсивным контекстам культурной интеграции и роли межкультурного диалога, возникают риски подмены задач модернизации этнополитики сменой риторики. Оптика интеркультурализма фокусирует внимание на создании нейтрального в культурном отношении контекста для диалога, предоставляющего сообществам возможность для свободного самовыражения, а не на конфигурациях политического и экономического капитала, порождающих отношения социального и культурного неравенства: «Вместо социальных диспропорций, драматически нарастающих по мере экспансии неолиберализма, гражданам предлагают обсуждать конфликты по поводу культурных раз-

личный» [6, с. 18];

– если модель мультикультурализма сомнительна в силу имплицитной эссенциализации этнических групп («группизма», по определению Роджерса Брубейкера), то концептуальные фреймы интеркультурализма вызывают вопросы по противоположной причине – редукции социальных и культурных взаимодействий к межиндивидуальным отношениям представителей различных культур.

Заключение

Интеркультурализм возник и разрабатывается как политика, направленная на решение сложнейших, животрепещущих вопросов развития современного мира, в том числе играющих жизненно важную роль для строительства Нового, Справедливого Казахстана. К настоящему времени существует ряд теоретических интерпретаций и практических опытов внедрения интеркультурализма. Наиболее известными являются его квебекский и европейский варианты. В целом же концепция интеркультурализма, получая почти безоговорочное признание идеологическими кругами политического истеблишмента Запада, в научном плане находится на стадии острых дискуссий и столкновения противоречивых мнений (вплоть до отрицания ее принципиальных отличий от мультикультурализма [11] и до полного ее отторжения [12]). Принятие идей интеркультурализма в качестве концептуальной основы, идеологии и политической стратегии модернизации казахстанской модели общественного согласия и общенационального единства требует от научно-экспертного сообщества республики самого активного участия в самостоятельной разработке этой концепции и ее адаптации к специфическим условиям современного Казахстана.

Статья подготовлена в рамках проектно-целевого финансирования КН МНВО РК BR 18574231 «Научно-методологические основы нациестроительства в Казахстане: оценка современных условий, тенденций и проекционных/оценочных моделей развития полиэтнического общества» (2023-2024 гг.).

Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 сентября 2022 года № 1014 «Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014>
2. Cattle T. Interculturalism: The New Era of Cohesion and Diversity. London: Palgrave Macmillan, 2012. 249 p.
3. Всемирный доклад ЮНЕСКО № 2: Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами. – Париж, 2009. 40 с.
4. Cattle T. Interculturalism: For the Era of Globalisation, Cohesion and Di-

versity. Political Insight. 2012. December. P. 38-41. (URL: https://tedcandle.co.uk/pdf/071%20Political%20Insight_Interculturalism%20Dec%202012%20%28Candle%202012a%29.pdf)

5. Glazer N. *We Are All Multiculturalists Now*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997. 179 p.
6. Малахов В. Использование различий // Логос. 2021. Том 31. № 5. С. 1-26.
7. Шауенова З.К., Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Ассамблея народа Казахстана как институт политики интеркультурализма // Адам әлемі. 2023. №1 (95). С. 73-83. doi.org/10.48010/2023.1/1999-5849.08
8. Bouchard G. Interculturalism: what makes it distinctive? *Interculturalism and Multiculturalism: Similarities and Differences*. Ed. by M. Barrett. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2013. P. 93-110.
9. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 16 марта 2022 года Новый Казахстан: путь обновления и модернизации. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>
10. Байден заявил о формировании трансгендерами «души американской нации». – URL: <https://iz.ru/1491237/2023-03-31/baiden-zaiavil-o-formirovanii-transgenderami-dushi-amerikanskoi-nacii>
11. Nasar Meer and Tariq Modood *Interacting interculturalism with multiculturalism: observations on theory and practice*. *Interculturalism and Multiculturalism: Similarities and Differences*. Ed. by M. Barrett. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2013. P. 111-132.
12. Kymlicka W. *Defending Diversity in an Era of Populism: Multiculturalism and Interculturalism Compared*. *Multiculturalism and Interculturalism. Debating the Dividing Lines* (eds N. Meer, T. Modood, R. Zapata-Barrero). – Edinburgh, Edinburgh University Press, 2016, pp. 158-177.

References

1. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 15, 2022 No. 1014 "On approval of the Development Concept of the Assembly of the People of Kazakhstan for 2022-2026". – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014>
2. Cante T. *Interculturalism: The New Era of Cohesion and Diversity*. London: Palgrave Macmillan, 2012. 249 p.
3. UNESCO World Report No. 2: Investing in cultural diversity and dialogue among cultures. - Paris, 2009. 40 p.
4. Cante T. *Interculturalism: For the Era of Globalization, Cohesion and Diversity*. political insight. December 2012. R. 38-41. (URL: https://tedcandle.co.uk/pdf/071%20Political%20Insight_Interculturalism%20Dec%202012%20%28Candle%202012a%29.pdf)
5. Glazer N. *We Are All Multiculturalists Now*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997. 179 p.
6. Malakhov V. Use of differences. Logos. 2021. Volume 31. No. 5. S. 1-26.
7. Shaukenova Z.K., Kurganskaya V.D., Dunaev V.Yu. Assembly of the people of Kazakhstan as an institution of interculturalism policy. Adam alemi. 2023. No. 1 (95). pp. 73-83. doi.org/10.48010/2023.1/1999-5849.08
8. Bouchard G. Interculturalism: what makes it distinctive? *Interculturalism and Multiculturalism: Similarities and Differences*. Ed. by M. Barrett. - Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2013. P. 93-110.
9. Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan on March 16, 2022 New Kazakhstan: the path of renewal and modernization. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>
10. Biden announced the formation of the "soul of the American nation" by transgender people. – URL: <https://iz.ru/1491237/2023-03-31/baiden-zaiavil-o-formirovanii-transgenderami-dushi-amerikanskoi-nacii>

11. Nasar Meer and Tariq Modood Interacting interculturalism with multiculturalism: observations on theory and practice. *Interculturalism and Multiculturalism: Similarities and Differences*. Ed. by M. Barrett. - Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2013. P. 111-132.
12. Kymlicka W. Defending Diversity in an Era of Populism: Multiculturalism and Interculturalism Compared. *Multiculturalism and Interculturalism. Debating the Dividing Lines* (eds N. Meer, T. Modood, R. Zapata-Barrero). – Edinburgh, Einburgh University Press, 2016, pp. 158-177.

МРНТИ
04.51.69

ПРАВО НА ДОСТУП К УСЛУГАМ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ОФИЦИАЛЬНЫЙ, ЭКСПЕРТНЫЙ И БЫТОВОЙ ДИСКУРСЫ

Леся Каратаева¹,
Вера Смирнова^{2*},
Александр Губерт³

¹ доктор исторических наук, assistant professor, Школа политики и права, Алматы менеджмент университет, Казахстан

² кандидат исторических наук, assistant professor, Школа политики и права, Алматы менеджмент университет, Казахстан

e-mail*: v_a_smirnova@mail.ru

³ MBA, professor of practice, Школа политики и права, Алматы менеджмент университет, Казахстан

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2023-2.02>

Аннотация. В настоящей работе рассмотрено отражение принципов основанного на правах человека подхода к здоровью в официальном, бытовом и экспертном дискурсе РК. Авторы проанализировали представления о праве на здоровье в целом и праве на доступ к услугам системы здравоохранения в частности, опираясь на исследовательскую литературу и международные межправительственные документы. К исследованию также были привлечены данные официальных сайтов, материалы СМИ, интервью с экспертами, результаты мониторинга соцсетей. Все три дискурса фиксируют проблемы с доступом к медицинской помощи в сельских районах, а также сложности с обеспечением лекарствами. Для официального дискурса более чувствительной является проблема нехватки специалистов, чем проблема их квалификации. Следующие принципы основанного

на правах человека подхода к здоровью в большей или меньшей степени реализуются в РК: принципы подотчетности, недискриминации, доступности, приемлемости и качества.

Ключевые слова: права человека, здравоохранение, Казахстан, власть, общество.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ҚЫЗМЕТТЕРІН ҚОЛДАНУ ҚҰҚЫҒЫ: РЕСМИ, САРАПТАМАЛЫҚ ЖӘНЕ КҮНДЕЛІКТІ ДИСКУРС

Леся Каратаева¹, Вера Смирнова^{2*}, Александр Губерт³

¹ тарих ғылымдарының докторы, ассоциацияланған профессор, Саясат және құқық мектебі, Алматы Менеджмент Университеті

² тарих ғылымдарының кандидаты, ассоциацияланған профессор, Саясат және құқық мектебі, Алматы Менеджмент Университеті, e-mail*: v_a_smirnova@mail.ru

³ МВА, тәжірибе профессоры, Саясат және құқық мектебі, Алматы Менеджмент Университеті

Аңдатпа. Бұл жұмыста Қазақстан Республикасындағы ресми, күнделікті және сарапшылық дискурста денсаулыққа көзқарастың адам құқытарына негізделген қағидаттарының көрінісі қарастырылады. Авторлар ғылыми әдебиеттер мен халықаралық үкіметаралық құжаттарда денсаулық құқығы және денсаулық сақтау жүйесінің қызметтеріне қол жеткізу құқығы туралы түсініктерді талдады. Зерттеу барысында сонымен қатар ресми сайттардағы деректер, БАҚ материалдары, сарапшылармен сұхбат, әлеуметтік желілер мониторингінің нәтижелері қарастырылды. Үш дискурста да ауылдық жерлердегі медициналық көмекке қол жеткізу проблемалары, сондай-ақ дәрі-дәрмекпен қамтамасыз етудегі қиындықтар тіркеледі. Ресми дискурста мамандардың жетіспеушілігі олардың біліктілігіне қарағанда анағұрлым сезімтал мәселе болып табылады. Қазақстан Республикасында адам құқықтарына негізделген денсаулыққа деген көзқарастың мынадай қағидаттары азды-көпті дәрежеде жүзеге асырылады: есептілік, кемсітушілікке жол бермеу, қолжетімділік, қолайлылық және сапа қағидаттары.

Түйін сөздер: адам құқығы, денсаулық сақтау, Қазақстан, үкімет, қоғам.

RIGHTS TO HEALTHCARE SERVICES IN KAZAKHSTAN: OFFICIAL, EXPERT AND AVERAGE CITIZENS' DISCOURSES

Lesya Karataeva¹, Vera Smirnova^{2*}, Alexander Hubert³

¹ Doctor of Historical Sciences, assistant professor, School of Politics and Law, Almaty Management University, Kazakhstan

² Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, School of Politics and Law, Almaty Management University, Kazakhstan, e-mail*: v_a_smirnova@mail.ru

³ MBA, professor of practice, School of Politics and Law, Almaty Management University, Kazakhstan

Annotation. In this paper, we consider the manifestation of a human rights based approach to health in the official, everyday and expert discourses of the Republic of Kazakhstan. The authors analyzed the perceptions of the right to health in general and the right to health care services both in scholarly research and international intergovernmental documents. The study also involved data from official websites, media materials, interviews with experts, and the results of monitoring social media. All three discourses contain problems with access to medical care in the regions and rural areas, as well as obstacles to access to medications. Official discourse is more sensitive to the problem of the lack of medical professionals than to the problem of their qualification. The following conclusions of the human rights-based approach to health are implemented to a greater or lesser extent in the Republic of Kazakhstan: principles of accountability, non-discrimination, accessibility, acceptability and quality.

Keywords: *human rights, healthcare, Kazakhstan, government, society.*

Введение

Социальная политика, направленная на реализацию права граждан на здоровье, является одним из ключевых направлений государственной деятельности. Право на охрану здоровья - одно из базовых прав человека. Оно тесно связано с такими личными правами как права на жизнь, достоинство, безопасность и личную неприкосновенность.

Концепция слышащего государства, реализуемая в настоящее время руководством РК, предполагает интерес руководства страны к суждениям граждан РК по поводу государственной политики в самых разных сферах. Анализ дискурсов о реализации права на здоровье может послужить одним из инструментов обратной связи при реализации политики в сфере здравоохранения.

В последние несколько десятилетий право на здоровье привлекло к себе внимание ряда исследователей. Авторы аналитических работ о праве на здоровье в широком смысле (А.Белоусова [1], В.Шамшуринов [2], А.Юнусов [3], В.Иваненко и В.Иваненко[4], Д.Бартенев[5], В.Дорина [6], П.Хант [7] Тебес [8]) изучили основополагающие международные декларации и конвенции, а также внутригосударственные законодательные акты

о правах человека.

В ряде работ анализируются права на доступ к конкретным видам услуг систем здравоохранения - трансплантации (М.Попович [9]), психиатрической (Н.Полежаева [10], Р.Стефанчук [11]) и паллиативной помощи (Е.Пронина [12]); помощи людям с инвалидностью [13]; праву на охрану здоровья в особых жизненных ситуациях - в местах лишения свободы (М.Сторожук [14]).

Еще одна группа работ посвящена темам реализации права на здоровье в конкретных странах и регионах - на американском континенте (Р.Ремер [15]), в Европе (Х.Роскам Эббинг[16]), во Франции и Германии (В.Пучкова, В.Цергер [17]), в России (Г.Синцов[18]), в Кыргызстане (О.Марасулова[19]) и Казахстане (Г.Бейсенбекова [20], А.Даулетханова [21]).

Среди авторов работ о праве на здоровье существует консенсус, что именно государства несут ответственность за защиту и соблюдение прав человека (например, Белоусова [22], Р.Исламов [23]). Государственные институты должны не только воздерживаться от нарушений прав человека, но и создавать на своей территории условия, при которых нарушение прав человека затруднено и наказуемо.

В то же время, проблема определения права на здоровье обусловлена тем, что здоровье человека зависит не только от усилий государства по охране здоровья, но и от ряда других факторов (генетических, индивидуальной предрасположенности к заболеваниям, избрания людьми нездорового или опасного образа жизни). Следовательно, государство может принимать на себя лишь часть ответственности за защиту и реализацию права на здоровье.

Авторы настоящей работы задались вопросом о проблемах и достижениях в соблюдении и защите права на здоровье в РК. Критики развития социальной сферы республики справедливо отмечают, что вопрос своевременного доступа к качественным услугам остается на повестке дня (как и во многих развитых странах мира с бесплатным здравоохранением). Однако, не стоит недооценивать тот факт, что Казахстан сохранил концепцию бесплатного здравоохранения для всех граждан республики, что само по себе уже является серьезным достижением на пути к соблюдению права на охрану здоровья. Так, согласно статье 29 Конституции РК граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья, а также вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи, установленный законом [24].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, ратифицированной Казахстаном в 2006 году, расшифровывает обязательства государств по обеспечению права на здоровье следующим образом: а) обеспечение сокращения мертворождаемости и детской смертности и здорового развития ребенка; б) улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности; с) преду-

прежде и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними; d) создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни[25]. По всем этим направлениям государство ведет работу и достигло определенных успехов.

Право на здоровье, однако, шире права на доступ к услугам системы здравоохранения. Статья 25 Всеобщей декларации прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, гласит, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам»[26]. Таким образом, очевидно, что в рамках обеспечения прав граждан на здоровье государства должны не только обеспечивать граждан доступом к инфраструктуре здравоохранения и медицинским профессионалам, но и шире - обеспечивать социальные права граждан таким образом, чтобы здоровье граждан сохранялось в наибольшей возможной мере. Казахстан является членом ООН с 1992 года, что означает его приверженность идеям Всеобщей декларации прав человека.

Это расширенное представление о праве на здоровье содержится и в Алма-Атинской декларации ВОЗ о первичной медико-санитарной помощи 1978 года, согласно которой достижение наибольшего возможного «уровня здоровья составляет важнейшую всемирную социальную задачу, для выполнения которой необходимы совместные усилия многих социальных и экономических секторов общества в дополнение к сектору здравоохранения»[27].

В 2000-м году Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам уточнил, что «право на здоровье включает свободы: право на контроль за своим здоровьем и телом, включая половую и репродуктивную свободу, право быть свободным от всякого вмешательства, право быть свободным от пыток, не подвергаться без свободного согласия медицинским и научным опытам» [28].

Исследователи расходятся по вопросу о том, в какой мере подход прав человека применяется лицами, принимающими решения на национальном и международном уровнях. Если А.Ямин пишет, что «право прав человека в настоящее время является центральным аспектом формирования политики в сфере здравоохранения» [29], то П.Брейвман и С.Грускин уточняют, что хотя права человека систематически учитывались в документах национальных и международных учреждений здравоохранения, пока дальше риторики дело не пошло [30].

Основанный на правах человека подход к здоровью ВОЗ базируется на

следующих принципах: наличие, доступность, приемлемость и качество инфраструктуры и сервисов, участие, равенство и недискриминация, подотчетность[31]. В настоящем исследовании мы воспользуемся данной теоретической моделью для анализа восприятия права на доступ к услугам системы здравоохранения.

Итак, исследователи и авторы международных документов проводят различия между правом человека на здоровье и правом на доступ к услугам системы здравоохранения. Ответственность за соблюдение прав лежит на государстве, хотя в последнее время появилась тема ответственности ТНК за нарушения прав человека здоровье. Тема восприятия обществом права на доступ граждан РК к услугам системы здравоохранения пока остается недостаточно изученной.

Авторы настоящей работы поставили перед собой **цель** выявить проблемы с реализацией базовых принципов основанного на правах человека подхода к здоровью ВОЗ сквозь призму официального, бытового и экспертного дискурсов о реализации права на доступ к услугам системы здравоохранения РК. Для достижения данной цели авторы поставили перед собой ряд **задач**: 1) установить, как в страновых и международных правовых документах конструируется право на здоровье и право на доступ к услугам системы здравоохранения; 2) установить и сопоставить компоненты дискурсов о реализации прав граждан на доступ к услугам системы здравоохранения с целью выявления как тех из них, которые присутствуя во всех трех дискурсах являются очевидными для власти и общества, так и менее заметных для власти и отраженных только в экспертном/бытовом дискурсах; 3) определить как принципы, основанного на правах человека подхода к здоровью ВОЗ реализовываются в РК.

Для достижения цели и задач исследования авторы использовали такие **источники** как данные мониторинга казахстанского сегмента соцсетей компанией ALEM RESEARCH¹, интервью с экспертами в сфере здравоохранения², международные декларации, пакты и конвенции о правах человека, материалы сайтов президента РК, министерства здравоохранения РК, Мажилиса РК и материалы казахстанских СМИ.

Методы исследования

В ходе исследования мы использовали такие методы как анализ документов, материалов средств массовой информации, глубинные интервью с экспертами в сфере здравоохранения. Одним из механизмов оценки доступности медицинских услуг является мониторинг обратной связи от

1 Информация для анализа была предоставлена компанией ALEM RESEARCH, и собрана из общедоступных государственных и иных информационных ресурсов, новостных ТВ-материалов, центральной, региональной прессы, социальных медиа и носит исключительно информационный характер, полученный из первоисточников

2 Экспертный опрос проводился в формате глубинных интервью, сроки проведения – февраль-март 2023 года. Всего было опрошено 20 экспертов.

населения. В целях выявления проблем, с которыми сталкиваются граждане Казахстана при получении необходимой медицинской помощи, авторами статьи был осуществлен анализ результатов мониторинга публичного пространства социальных сетей. Мониторинг проводился в казахстанском сегменте facebook.com, instagram.com, telegram.org, tiktok.com, twitter.com, vk.com. и хронологически охватил период с мая 2019 года по февраль 2020 года. Выбранный подход позволил избежать, характерных для традиционных массовых социологических опросов, социально ожидаемых ответов и ограничений респондентов в оценках, возникающих при формировании заданных опций ответов.

Результаты исследования и их обсуждение

Официальный дискурс

Обеспечение права на доступ к медицинской помощи - одна из ключевых задач всех государств, в том числе Казахстана. Достоинства и недостатки политики в сфере здравоохранения являются предметом официального дискурса на самом высоком уровне. Власть подает сигналы, что здоровье нации - тема для нее важная, например, сообщая о гигантских суммах, потраченных на систему здравоохранения [32], планах оснастить лаборатории высокотехнологичным оборудованием, создать Центр лабораторных и технических испытаний медицинских изделий [33], построить в течение двух лет медицинские и фельдшерско-акушерские пункты в 650 селах, модернизировать районные больницы, создать в них консультные центры, отделения хирургии, реанимации и реабилитации, развивать телемедицину для жителей отдаленных районов [34].

С другой стороны, дискурс проблем с доступностью медицинского обслуживания в выступлениях президента РК также присутствует: Президент К.Токаев упоминает, что «помимо инфраструктурных различий, имеется разительный дисбаланс в обеспечении кадрами в городах и селах»[35], сообщает, что «до сих пор сохраняются сложности с доступом к элементарным медицинским услугам в регионах»[36], говорит об искусственности разделения «медицинской помощи на гарантированный государством и страховой пакеты», упоминает недофинансирование отрасли [37], отмечает «слабую оснащенность родильных домов и реанимационных отделений» [38].

Министр здравоохранения РК Ажар Гиният в своей риторике делает упор на более детальное освещение работы своего ведомства по реализации права на доступ к услугам системы здравоохранения, перечисляя такие виды деятельности как строительство новых онкоцентров, повышение доступности противоопухолевых лекарств[39], цифровизация здравоохранения (направления и результаты оказания клинических услуг; электронные рецепты; направления на госпитализацию и выписки) [40]. А.Гиният указывает, что ведется работа по привлечению кадров в систему здравоохранения.

ранения: в 2022 году 96% от общего количества выпускников были трудоустроены (каждый пятый работает на селе), за последние 4 года введены в эксплуатацию более 300 ПСМП, работает горячая линия для пациентов, на которую поступают тысячи жалоб от граждан на качество мед.помощи [41].

Пытаясь расширить доступ к медпомощи жителям села, организована работа 149 передвижных медицинских комплексов и 2-х медицинских поездов «Жәрдем» и «Саламатты Қазақстан», 33 воздушных судна (20 самолетов и 13 вертолетов). Разработан проект «Модернизация сельского здравоохранения» [42].

Вместе с тем, министерство признает и трудности: в частности, сложность правил функционирования систем страхования здоровья: по данным министерства, наличие двух договоров страхования ГОБМП/ОСМС приводит к вовлечению медработников к процессу администрирования пакетов, и отвлекает их от основной деятельности, приводя к снижению качества оказания медуслуг [43]. По данным мониторинга Комитета медфармконтроля, 6 регионов были названы неблагополучными по состоянию здравоохранения по критерию обоснованных жалоб: Павлодарская, Алматинская, Мангистауская, Жамбылская, Кызылординская области и город Алматы [44].

Отдельной сложностью является доступ к мед.помощи на селе, где проживает 41% населения страны. А.Гиният признала, что доступность дорогостоящих лекарств для сельских пациентов с хроническими заболеваниями в 2 раза ниже, чем для городских пациентов. Сельская медицина испытывает кадровый голод: Показатель обеспеченности врачами на селе составляет 17,2 на 10 тыс. населения (в целом в РК – 40,9) [45]. По заявлению Министра здравоохранения А. Гиният более 200 сельских населенных пунктов «не имеют медицинских объектов, порядка 400 медицинских объектов находятся в арендованных, аварийных, приспособленных зданиях. Медицинская инфраструктура ПМСП села имеет износ более 50%» [46].

По данным министра здравоохранения Ажар Гиният, проблемой также является несоблюдение стандартов: в структуре материнской смертности 73% случаев обусловлены управляемыми причинами, а 27 % случаев приходится на тяжелые соматические заболевания [47].

Парламент, традиционно являясь каналом обратной связи между обществом и государством, в большей степени работает как источник критического дискурса о работе системы здравоохранения. Депутат мажилиса, Председатель Комитета по социально-культурному развитию Мажилиса Парламента РК, депутат Джамиля Нурманбетова в 2022 году заявила, что свыше трех млн человек остаются вне системы медстрахования [48]. Она же упоминает проблему отсутствия организаций здравоохранения в 850 селах Казахстана, дефицит медработников на селе в 2000 штатных единиц [49].

Депутат Комитета Мажилиса по социально-культурному развитию Гульдара Нурумова заявила о том, что врач тратит время и ресурсы на по-

иск кода заболевания, выясняет источник финансирования (ГОБМП или ОСМС) необходимых услуг. При этом, врач должен учитывать ежемесячный план финансирования по двум источникам (ГОБМП и ОСМС), который нельзя перевыполнять или недовыполнять. Из-за этого сложного разделения финансирования происходит путаница и допускаются ошибки. Еще одной проблемой она назвала создание цифровой среды здравоохранения людьми, которые плохо знают особенности работы медиков [50].

Экспертный дискурс

Подавляющее количество интервьюируемых специалистов в ходе исследования специалистов так или иначе озвучивают идею о том, что несмотря на наличие государственных гарантий, закрепленных в Конституции РК, по оказанию медицинской помощи населению, на практике равного доступа к медицинским услугам не обеспечивается.

В контексте доступности медицинских услуг основной водораздел проходит по линии «село - город». Все без исключения опрошенные эксперты оценили доступность медицинской помощи в сельских районах Казахстана как низкую или недостаточную. В частности, в качестве доказательной базы указывались более высокие показатели младенческой смертности в сельской местности в сравнении с городами. Кроме того, эксперты отмечали недостаточность учреждений, оказывающих первичную медико-санитарную помощь населению и слабо развитую медицинскую инфраструктуру. Иллюстрируя сказанное, эксперты ссылались на результаты проведенной Министерством здравоохранения инвентаризации медицинских объектов на селе.

В качестве самостоятельной проблемы медицины на селе эксперты указали неудовлетворительный уровень квалификации медицинских работников, хронический дефицит узких специалистов и фиксируемый отток медицинских кадров.

К специфическим проблемам сельской медицины эксперты отнесли слабо развитые практики скрининговых обследований, низкое качество динамических наблюдений и ограничения в доступе к консультативно-диагностическим услугам. Ряд экспертов указали на проблемы с обеспечением пациентов, страдающих хроническими заболеваниями лекарственными препаратами.

Решение проблемы с доступностью медицинской помощи могло бы быть осуществлено за счет развития кластера частных медицинских услуг. Однако, по мнению экспертов этому мешают, как минимум два препятствия – экономическая нецелесообразность открытия частных медицинских клиник в малонаселенных сельских пунктах и жесткий контроль над деятельностью частных медицинских учреждений со стороны государственных контролирующих органов.

При определении перечня факторов, негативно влияющих на доступ-

ность и качество медицинской помощи в современном Казахстане, относительное единодушие экспертов было зафиксировано в отношении значимости финансирования сферы. Нехватка финансовых средств или их несвоевременное предоставление оцениваются в качестве ключевого препятствия на пути развития медицинских учреждений.

Еще одним фактором, имеющим негативные последствия, по мнению экспертов, является низкий уровень проникновения в медицинские практики цифровых технологий. В этом контексте эксперты поддержали идею о том, что цифровизация рутинных медицинских практик и развитие телемедицины со временем позволят существенно нивелировать разрыв в доступе к качественным медицинским услугам. В то же время, проблема с интеграцией цифровых технологий в систему медицинского обслуживания населения не является исключительно медицинской. В данном случае, отмечают эксперты, речь идет о своего рода проблемном таксоне. Так, решение проблемы зависит от обеспеченности доступа к широкополосному высокоскоростному Интернету на всей территории страны, наличия высококвалифицированных медицинских кадров, способных работать в условиях цифровой медицины, обеспеченности медицинских учреждений необходимым оборудованием. По мнению опрошенных специалистов, очевидно, что цифровизация медицинских услуг потребует также крупных инвестиций в медицинские науки и развития смежных отраслей. В целом эксперты склонны рассматривать вопросы внедрения полноценной цифровой медицины в Казахстане как раздел футурологии.

В качестве фактора, влияющего на равный доступ населения к медицинским услугам эксперты указали создание системы солидарной ответственности государства и граждан. В практическом плане этот фактор выразился в создании системы обязательного социального медицинского страхования (ОСМС) и Фонда обязательного медицинского образования (ФОМС). Внедренная система ОСМС выступила дополнением к существующему в стране Гарантированному объему бесплатной медицинской помощи (ГОБМП). Несмотря на очевидную целесообразность внедрения солидарной ответственности государства и граждан за здоровье, эксперты отмечают проблемы, связанные с разделением пакетов и, в целом, крайнюю запутанность схем финансирования, осуществляемого через механизмы ГОБМП и ФОМС.

Бытовой дискурс

В подавляющем количестве постов граждане страны видят в качестве ключевого ограничителя их доступа к качественным медицинским услугам недостаточную квалификацию медицинских работников. Анализ текстов показал, что граждане считают эту проблему характерной, как для врачей, так и для среднего медицинского персонала. Жалобы на непрофессионализм медицинских работников составляют подавляющую долю от всего

массива публикаций в социальных сетях, посвященных нарушению прав граждан на доступ к качественной медицине. Наиболее часто упоминаемой причиной низкой квалификации медперсонала является наличие nepoтизма при трудоустройстве в медицинские учреждения. Авторы постов не приводят в поддержку своих заявлений никакой доказательной базы, что является специфической особенностью нарратива социальных сетей.

В частном порядке отмечается, что на доступность качественной медицинской помощи влияют такие факторы как эмоциональное и профессиональное выгорание медиков, излишняя бюрократизация рутинных практик медицинских работников, выражающаяся в необходимости заполнения ими значительного количества плановых, отчетных и других документов. Такой подход, по мнению пользователей социальных сетей сокращает время, отводимое на общение с пациентами и увеличивает время ожидания приема. Так, одна из пользовательниц социальных сетей написала, что для того, чтобы попасть на прием к районному терапевту «требуется ждать неделями, а запись к узким специалистам производится за несколько месяцев».

Второй блок причин, ограничивающих беспрепятственный доступ к медицинской помощи связан с недостатком непосредственно самих медицинских учреждений. Авторы постов обращают внимание на нехватку детских районных поликлиник, затруднения с получением медицинской помощи в аэропортах и в железнодорожных поездах.

Третий тематический блок - ограничения в доступе к качественным медицинским услугам, с которыми сталкиваются люди с особыми потребностями. Спектр проблем, о которых пишут пользователи социальных сетей включает в себя недоступность получения необходимой специфической медицинской помощи по месту жительства, длительное ожидание реабилитационной помощи, дороговизну медицинских препаратов. С проблемой доступа к требуемым медицинским услугам чаще сталкиваются жители сельской местности. Длительное ожидание реабилитационной помощи в большей степени выступает в качестве раздражающего фактора для родителей, воспитывающих детей с заболеваниями центральной нервной системы в силу того, что скорость реагирования для таких заболеваний имеет ключевое значение.

Принимая во внимание значимость сопутствующих сервисных услуг для граждан с особыми потребностями в этот тематический блок были включены публикации, отражающие заявления пользователей социальных сетей о проблемах с доступом к специальным средствам транспортировки граждан с инвалидностью, отсутствии «дружественной» для маломобильных групп инфраструктуры медицинских учреждений, недостаточного количества учреждений медицинского просвещения для людей, страдающих сахарным диабетом и другими опасными для жизни хроническими заболеваниями.

Четвертый тематический блок включает в себя проблемы, связанные с доступом к необходимым медикаментам, в том числе и к медицинским препаратам строгого учета. В большей мере этот вопрос беспокоит людей, страдающих онкологическими заболеваниями. Особенности закупа медикаментов для паллиативной медицины периодически приводят к дефициту необходимых медицинских препаратов. Другим аспектом обозначенной в данном тематическом блоке проблемы являются высокие цены на лекарственные препараты. Этот фактор негативно влияет на возможности получения качественного лечения пациентов.

К пятому тематическому блоку были отнесены публикации, отражающие ограничения в доступе к экстренной хирургической помощи в ночное время. Обследования, проводимые в плановом порядке, производятся днем в рабочие часы, однако, в случае необходимости проведения экстренного обследования в неурочное время пациенты могут столкнуться с проблемами.

Анализ публикаций в социальных сетях показал отсутствие жалоб на принципиальную недоступность медицинских услуг. В рамках конституционно гарантированного права граждан на охрану здоровья (Ст.29.п1) и гарантированный объем бесплатной медицинской помощи (Ст 29. п.2), население страны имеет доступ к медицинским услугам. В то же время, оценка населением доступности медицинских услуг производится через призму их качества. Иными словами, актуализировался запрос на смену парадигмы «равного доступа к медицинским услугам» на формулу «доступа к равному качеству медицинских услуг». В этом случае граждане ожидают доступности качественной медицины по месту жительства, высокого профессионализма и клиентоориентированности медицинских работников, оптимизации временных затрат на получение медицинских услуг, развития «дружественной» для пациентов физической инфраструктуры медицинских учреждений и ценовой доступности, как медицинских услуг, так и медикаментов.

Выводы

Государство несет львиную долю ответственности за соблюдение прав граждан на здоровье. Помимо государства, определенное воздействие оказывают ТНК, а также связанное со здоровьем поведение граждан (отказ от вредных привычек, выбор рациона питания). Право граждан на здоровье шире права на доступ к услугам системы здравоохранения, поскольку здоровье зависит не только от доступности лечения, но также от доступности качественного жилья, пищи, чистого воздуха и прочих условий. Авторы настоящей работы интересовало представлена ли тема прав на здоровье в дискурсах о доступе к услугам системы здравоохранения РК.

Анализ бытового, экспертного и официального дискурсов позволяет сделать выводы о том, что государство достаточно неплохо осведомлено

о о значительной части тех проблем с доступом к услугам системы здравоохранения, которые упоминают эксперты и пользователи соцсетей. Во всех трех дискурсах звучат темы проблем с доступом к медицинской помощи в сельских районах и обеспечении лекарствами (государственные служащие упоминают лекарства для онкопациентов, эксперты в сфере медицины делают упор на доступность препаратов для пациентов с хроническими заболеваниями, участники обсуждений в соцсетях пишут о проблеме доступа к обезболивающим медикаментам и дороговизне лекарств).

В то же время, представители властных структур менее чувствительны к таким компонентам бытового и экспертного дискурсов как темы недостаточной квалификации врачей и нехватки узких специалистов. Пока в РК наблюдается дефицит медиков (23,1 тысячи[51] по состоянию на лето 2022 года), государству трудно предъявлять к ним претензии по поводу уровня квалификации.

Общими компонентами властного и экспертного дискурсов являются темы цифровизации медицины и запутанности схем финансирования медицинской помощи из-за существования ОСМС/ГОБМП. В отличие от представителей власти, эксперты пессимистичны по поводу возможности всеобъемлющей цифровизации здравоохранения в ближайшей перспективе из-за недостаточных темпов интернетизации отдаленных районов республики, около полутора тысяч населенных пунктов в которой не имеют высокоскоростного интернета [52].

Проанализированные дискурсы эксплицитно не содержат упоминаний права человека. Однако, эта тема во всех трех дискурсах присутствует имплицитно. В частности, в этих дискурсах можно обнаружить следующие принципы основанного на правах человека подхода к здоровью ВОЗ.

Принцип подотчетности подразумевает, что государство несет ответственность за соблюдение прав человека. Казахстанское государство (все ветви власти) признает свою ответственность за соблюдение прав граждан РК на доступ к услугам системы здравоохранения и регулярно отчитывается о предпринимаемых мерах по охране здоровья населения РК.

Реализация **принципа недискриминации** с одной стороны находится на должном уровне: анализ дискурсов не фиксирует проблем с доступом к медицинским услугам в зависимости от цвета кожи, языка, религии, политических убеждений. Вместе с реализацией данного принципа все же есть определенные сложности есть. Люди с невысоким уровнем дохода, в случае недостаточной доступности медицинской помощи со стороны государственных учреждений здравоохранения, могут иметь меньше шансов на получение медицинских услуг по сравнению со своими более обеспеченными согражданами. Более того, каждый шестой казахстанец не охвачен медстрахованием ОСМС. Изученные дискурсы также фиксируют дискриминацию при соблюдении прав таких уязвимых групп как люди с хроническими заболеваниями (обеспечение лекарствами, доступ к обра-

зовательным программам) и люди с инвалидностью (физический доступ в учреждения, право на доступ к программам реабилитации).

Принцип участия предполагает, что негосударственные структуры причастны к процессам разработки программ развития здравоохранения. Хотя встречи между руководством министерства здравоохранения и пациентскими организациями, представителями экспертного сообщества, НКО проводятся, и официальный дискурс это фиксирует [53], это направление работы можно было бы укреплять путем привлечения государством НКО и экспертов к анализу проблем, разработке конкретных программ медпомощи.

Проблемы с реализацией **принципа доступности** фиксируются во всех трех проанализированных дискурсах. Доступность медицинской помощи является проблемой в нескольких измерениях: **темпоральном** (обследования в ночное время, длинные листы ожидания на прием к терапевту и узким специалистам); **пространственном** (нехватка медицинской инфраструктуры и медиков в сельской местности, доступ к медпомощи в части регионов слабее чем в среднем по стране, проблема доступности медпомощи на транспорте); **инфраструктурном** (недостаточная оснащенность лечебных учреждений); и **лекарственном** (обеспечение противоопухолевыми, обезболивающими препаратами).

Проблема с реализацией принципа приемлемости нашла отражение в дискурсах проблем учета особых потребностей людей с инвалидностью и хроническими заболеваниями, испытывающими проблемы с физическим доступом в мед. учреждения.

Принцип качества медицинских услуг, отобразился в обсуждениях экспертами и рядовыми гражданами уровня квалификации и выгорания медицинских работников, принципах их найма в лечебные учреждения, признания властью проблем с оснащенностью родильных домов и реанимационных отделений больниц.

Таким образом, использование основанного на правах человека подхода к охране здоровья в РК пусть и имплицитно, фактически имеет место. Оно получило отражение в общественных обсуждениях функционирования системы здравоохранения. Авторы настоящей работы предполагают, что принципы основанного на правах человека подхода к охране здоровья будут шире использоваться в среднесрочной перспективе.

Список литературы

1. Белоусова А.А. Право на здоровье в международном праве: история становления. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки.

2013. №3. С.270-278. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravona-zdorovie-v-mezhdunarodnom-prave-istoriya-stanovleniya> (дата обращения: 23.03.2023).
2. Шамшури В.И. Законное право на здоровье. Медицина, этика, религия и право. М., 2000. С. 233-243;
 3. Юнусов А. А. Право на охрану здоровья граждан Российской Федерации. Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности. М., 2003. С. 168-171.
 4. Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: Международные и конституционные правовые аспекты. СПб., 2003.
 5. Бартенев, Дмитрий Геннадиевич. Право на охрану здоровья в международном праве : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10. Санкт-Петербург, 2006.
 6. Дорина В.В. Понятие и структура права на охрану здоровья в международном праве. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2019. №5. С.149-156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-struktura-prava-na-ohranu-zdorovya-v-mezhdunarodnom-prave> (дата обращения: 23.03.2023).
 7. Hunt P. Interpreting the International Right to Health in a Human Rights-Based Approach to Health. Health and Human Rights Journal. 2018. № 2. Pp. 109–130.
 8. Toebes B. The Right to Health as a Human Right in International Law. Amsterdam: Hart/Intersentia, 1999.
 9. Попович М.М. Реализация права граждан на здоровье. Образование и право. 2021. №10. с. 403-408. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-prava-grazhdan-na-zdorovie> (дата обращения: 23.03.2023).
 10. Полежаева Н.И. Права лиц, страдающих психическими расстройствами. Москва, 1997.
 11. Стефанчук Р. А. Право на психическое здоровье. Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2011. №1 (21). С.18-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravona-psihicheskoe-zdorovie> (дата обращения: 23.03.2023).
 12. Пронина Е.Н. Проблемы реализации прав пациентов с онкопатологиями на паллиативную помощь. Актуальные проблемы государства и права. 2018. №8. С.113-118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prav-patsientov-s-onkopatologiyami-na-palliativnuyu-pomosch> (дата обращения: 23.03.2023).
 13. Попова Т.В. Медико-социальные аспекты инвалидности в республике Казахстан. Медицинский вестник Северного Кавказа. 2009. №3. С.31-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnye-aspekty-invalidnosti-v-respublike-kazahstan> (дата обращения: 23.03.2023).
 14. Сторожук М.И. Обеспечение права на здоровье в условиях лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2012. №3. С.78-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prava-na-zdorovie-v-usloviyah-lisheniya-svobody> (23.03.2023).
 15. Roemer R. The Right to Health Care. The Right to Health in The Americas. A Comparative Constitutional Study. Eds. Fuenzalida-Puelma H.L.

and Scholle Connor S. Pan American Health Organization. Washington, D.C. : Pan American Health Organization, Pan American Sanitary Bureau, Regional Office of the World Health Organization, 1989.

16. Roscam A. International Organizations in Europe and the Right to Health Care. Deventer, 1979.
17. Пучкова В. В., Цергер В. И. Зарубежный опыт реализации конституционного права граждан на охрану здоровья: проблемы и перспективы правового обеспечения. Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 375–379. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37023549_70244576.pdf (дата обращения: 23.03.2023).
18. Синцов Г. В. Право на здоровье и право каждого на охрану здоровья в Российской Федерации. Черные дыры в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 6–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20460375> (дата обращения: 23.03.2023).
19. Марасулова О.О. Законодательные основы регулирования права граждан на охрану здоровья в Кыргызской Республике. Образование и право. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-osnovy-regulirovaniya-prava-grazhdan-na-ohranu-zdorovya-v-kyrgyzskoy-respublike> (дата обращения: 23.03.2023).
20. Бейсенбекова Г. К. Аналитическая оценка нормативно-правовой регламентации права человека на охрану здоровья в Казахстане. Медицина и экология. 2008. №4 (49). С.106-108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskaya-otsenka-normativno-pravovoy-reglamentatsii-prava-cheloveka-na-ohranu-zdorovya-v-kazahstane> (дата обращения: 23.03.2023).
21. Даулетханова А.А. О состоянии и развитии законодательства об общественном здравоохранении Республики Казахстан. Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. №4 (71). С.76-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-i-razviti-i-zakonodatelstva-ob-obschestvennom-zdravoohranenii-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 23.03.2023).
22. Белоусова А.А. Право на здоровье в международном праве: история становления // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. №3. С.270-278. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zdorovie-v-mezhdunarodnom-prave-istoriya-stanovleniya> (дата обращения: 23.03.2023). с.275; Попович М.М. Реализация права граждан на здоровье // Образование и право. 2021. №10. с. 403-408. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-prava-grazhdan-na-zdorovie> (дата обращения: 23.03.2023). с.407
23. Исламов Р.Э. Право на здоровье как юридическая норма социально ориентированного государства // Теория и практика общественного развития. 2014. №9. С.148-150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zdorovie-kak-yuridicheskaya-norma-sotsialno-orientirovannogo-gosudarstva> (дата обращения: 23.03.2023).
24. Конституция Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 23.03.2023).
25. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 23.03.2023).

26. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 23.03.2023).
27. Алма-Атинская декларация. Принята Международной конференцией по первичной медико-санитарной помощи. Алма-Ата. 12 сентября 1978 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/almaata78.shtml (дата обращения: 23.03.2023).
28. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. 22 сессия. 25 апреля-12 мая 2000 года. с.3. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G00/439/36/PDF/G0043936.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.03.2023).
29. Yamin A. E. Beyond compassion: The central role of accountability in applying a human rights framework to health. *Health and Human Rights Journal*. No. 10/2 (2008). Pp.1–12. URL: <https://www.hhrjournal.org/2013/09/beyond-compassion-the-central-role-of-accountability-in-applying-a-human-rights-framework-to-health/> (дата обращения: 23.03.2023).
30. Braveman P. Gruskin S. Poverty, equity, human rights and health. *Bulletin of the World Health Organization*. 2003. 81 (7). P.541. URL: https://www.scielosp.org/article/ssm/content/raw/?resource_ssm_path=/media/assets/bwho/v81n7/v81n7a13.pdf (дата обращения: 23.03.2023).
31. Bustreo F., Hunt P., Gruskin S., et al., Women's and children's health: Evidence of impact of human rights. Geneva: World Health Organization, 2013. P. 20.
32. Твиттер президента РК К.Токаева. URL: <https://twitter.com/TokayevKZ/status/1114793301994090496> (дата обращения: 23.03.2023).
33. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 1 сентября 2021 года. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения: 23.03.2023).
34. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 1 сентября 2022 года. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 23.03.2023).
35. Выступление Главы государства К.Токаева на третьем заседании Национального совета общественного доверия 27 мая 2020. URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-ktokaeva-na-tretem-zasedanii-nacionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya-goda (дата обращения: 23.03.2023).
36. Твиттер президента РК К.Токаева. URL: <https://twitter.com/TokayevKZ/status/1114793301994090496> (дата обращения: 23.03.2023).
37. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 1 сентября 2022 года. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 23.03.2023).
38. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на

расширенном заседании Правительства 26 января 2021 года URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva (дата обращения: 23.03.2023).

39. А.Гиният представила новую программу по улучшению онкологической помощи в Казахстане. 28 февраля 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/513770?lang=ru> (дата обращения: 23.03.2023).
40. Развитие цифровизации и интеграции мединформсистем СНГ обсудили в Туркестане. 22 сентября 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/429770?lang=ru> (дата обращения: 23.03.2023).
41. О мерах по повышению качества медуслуг рассказал вице-министр здравоохранения Ж.Буркитбаев. 28 августа 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/418718?lang=ru> (дата обращения: 23.03.2023).
42. Развитие сельской медицины обсудили на правчасе в Мажилисе. 10 октября 2022 URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/437958?lang=ru> (дата обращения: 23.03.2023).
43. В Минздраве РК обсудили ход исполнения поручений Главы государства. 24 августа 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/416353?lang=ru> (дата обращения: 23.03.2023).
44. Худшие регионы и медорганизации по жалобам населения назвала министр здравоохранения РК. 26 августа 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/417868?lang=ru> (дата обращения: 23.03.2023).
45. Развитие сельской медицины обсудили на правчасе в Мажилисе. 10 октября 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/437958?lang=ru> (дата обращения: 23.03.2023).
46. Модернизация сельского здравоохранения позволит увеличить продолжительность жизни и социальное благополучие населения. 22 ноября 2022 года. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/modernizaciya-selskogo-zdravoohraneniya-pozvolit-uvelichit-prodolzhitelnost-zhizni-i-socialnoe-blagopoluchie-naseleniya-22102515>
47. А. Гиният назвала ряд самых проблемных регионов и медорганизаций по качеству медпомощи. 26 августа 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/417856?lang=ru> (дата обращения: 23.03.2023).
48. На выездном заседании Комитета по социально-культурному развитию Мажилиса Парламента РК обсудили меры по совершенствованию системы ОМС 22 июня 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/391982?lang=ru> (дата обращения: 23.03.2023).
49. С докладом Джамили Нурманбетовой на правительственном часе на тему: «Сельское здравоохранение: текущее состояние и перспективы развития». URL: <https://www.parlam.kz/ru/blogs/nurmanbetova/Details/4/85394> (дата обращения: 23.03.2023).
50. О цифровизации системы здравоохранения – круглый стол в Мажилисе. 17.06.2021 URL: <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news->

details/id48770/1/15 (дата обращения: 23.03.2023).

51. Дефицит медиков увеличился вдвое в Казахстане. 13 июня 2022 года. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/defitsit-medikov-uvlechilsya-vdvoe-v-kazahstane-470863/ (дата обращения: 23.03.2023).
52. К 2027 году все села Казахстана будут подключены к интернету. 23.02.2023. URL: https://el.kz/ru/k-2027-godu-vse-sela-kazahstana-budut-podklyucheny-k-internetu_65624/ (дата обращения: 23.03.2023).
53. Например: В минздраве РК состоялась встреча с представителями пациентских организаций. 13 марта 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/520036?lang=ru> (дата обращения: 23.03.2023).

References

1. Belousova A.A. Pravo na zdorov'e v mezhdunarodnom prave: istoriya stanovleniya. Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2013. №3. S.270-278. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zdorovie-v-mezhdunarodnom-prave-istoriya-stanovleniya>
2. Shamshurin V.I. Zakonnoe pravo na zdorov'e. Meditsina, ehtika, religiya i pravo. M., 2000. S. 233-243;
3. Yunusov A. A. Pravo na okhranu zdorov'ya grazhdan Rossiiskoi Federatsii. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya meditsinskoi deyatel'nosti. M., 2003. S. 168-171.
4. Ivanenko V.A., Ivanenko B.C. Sotsial'nye prava cheloveka i sotsial'nye obyazannosti gosudarstva: Mezhdunarodnye i konstitutsionnye pravovye aspekty. SPb., 2003.
5. Bartenev, Dmitrii Gennadievich. Pravo na okhranu zdorov'ya v mezhdunarodnom prave : dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.10. Sankt-Peterburg, 2006.
6. Dorina V.V. Ponyatie i struktura prava na okhranu zdorov'ya v mezhdunarodnom prave. Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2019. №5. S.149-156. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-struktura-prava-na-okhranu-zdorovya-v-mezhdunarodnom-prave>
7. Hunt P. Interpreting the International Right to Health in a Human Rights-Based Approach to Health. Health and Human Rights Journal. 2018. № 2. Pp. 109–130.
8. Toebe B. The Right to Health as a Human Right in International Law. Amsterdam: Hart/Intersentia, 1999.
9. Popovich M.M. Realizatsiya prava grazhdan na zdorov'e. Obrazovanie i pravo. 2021. №10. s. 403-408. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-prava-grazhdan-na-zdorovie>
10. Polezhaeva N.I. Prava lits, stradayushchikh psikhicheskimi rasstroistvami. Moskva, 1997.
11. Stefanchuk R. A. Pravo na psikhicheskoe zdorov'e. Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan. 2011. №1 (21). S.18-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-psikhicheskoe-zdorovie>
12. Pronina E.N. Problemy realizatsii prav patsientov s onkopatologiyami

na palliativnuyu pomoshch'. Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2018. №8. S.113-118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-prav-patsientov-s-onkopatologiyami-na-palliativnuyu-pomosch>

13. Popova T.V. Mediko-sotsial'nye aspekty invalidnosti v respublike Kazakhstan. Meditsinskii vestnik Severnogo Kavkaza. 2009. №3. S.31-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnye-aspekty-invalidnosti-v-respublike-kazakhstan>
14. Storozhuk M.I. Obespechenie prava na zdorov'e v usloviyakh lisheniya svobody // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2012. №3. S.78-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-prava-na-zdorovie-v-usloviyah-lisheniya-svobody>
15. Roemer R. The Right to Health Care. The Right to Health in The Americas. A Comparative Constitutional Study. Eds. Fuenzalida-Puelma H.L. and Scholle Connor S. Pan American Health Organization. Washington, D.C. : Pan American Health Organization, Pan American Sanitary Bureau, Regional Office of the World Health Organization, 1989.
16. Roscam A. International Organizations in Europe and the Right to Health Care. Deventer, 1979.
17. Puchkova V. V., Tserger V. I. Zarubezhnyi opyt realizatsii konstitutsionnogo prava grazhdan na okhranu zdorov'ya: problemy i perspektivy pravovogo obespecheniya. Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2019. № 1 (46).S. 375–379.URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37023549_70244576.pdf
18. Sintsov G. V. Pravo na zdorov'e i pravo kazhdogo na okhranu zdorov'ya v Rossiiskoi Federatsii. Chernye dyry v rossiiskom zakonodatel'stve. 2012. № 1. S. 6–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20460375>
19. Marasulova O.O. Zakonodatel'nye osnovy regulirovaniya prava grazhdan na okhranu zdorov'ya v Kyrgyzskoi Respublike. Obrazovanie i pravo. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-osnovy-regulirovaniya-prava-grazhdan-na-okhranu-zdorovya-v-kyrgyzskoy-respublike>
20. Beisenbekova G. K. Analiticheskaya otsenka normativno-pravovoi reglamentatsii prava cheloveka na okhranu zdorov'ya v Kazakhstane. Meditsina i ehkologiya. 2008. №4 (49). S.106-108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskaya-otsenka-normativno-pravovoy-reglamentatsii-prava-cheloveka-na-okhranu-zdorovya-v-kazakhstane>
21. Dauletkhanova A.A.O sostoyanii i razvitii zakonodatel'stva ob obshchestvennom zdravookhranении Respubliki Kazakhstan. Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan. 2022. №4 (71).S.76-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-i-razvitii-zakonodatelstva-ob-obshchestvennom-zdravookhranении-respubliki-kazakhstan>
22. Belousova A.A. Pravo na zdorov'e v mezhdunarodnom prave: istoriya stanovleniya // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2013. №3. S.270-278. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zdorovie-v-mezhdunarodnom-prave-istoriya-stanovleniya> s.275; Popovich M.M. Realizatsiya prava grazhdan na zdorov'e // Obrazovanie i pravo. 2021. №10. s. 403-408. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya>

prava-grazhdan-na-zdorovie s.407

23. Islamov R.EH. Pravo na zdorov'e kak yuridicheskaya norma sotsial'no orientirovannogo gosudarstva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. №9. S.148-150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zdorovie-kak-yuridicheskaya-norma-sotsialno-orientirovannogo-gosudarstva>
24. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
25. Mezhdunarodnyi pakt ob ehkonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh. Prinyat rezolyutsiei 2200 A (XXI) General'noi Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
26. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Prinyata rezolyutsiei 217 A (III) General'noi Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda. URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
27. Alma-Atinskaya deklaratsiya. Prinyata Mezhdunarodnoi konferentsiei po pervichnoi mediko-sanitarnoi pomoshchi. Alma-Ata. 12 sentyabrya 1978 goda. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/almaata78.shtml
28. Komitet po ehkonomicheskim, sotsial'nym i kul'turnym pravam. 22 sessiya. 25 aprelya-12 maya 2000 goda. s.3. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G00/439/36/PDF/G0043936.pdf?OpenElement>
29. Yamin A. E. Beyond compassion: The central role of accountability in applying a human rights framework to health. Health and Human Rights Journal. No. 10/2 (2008).Pp.1–12. URL: <https://www.hhrjournal.org/2013/09/beyond-compassion-the-central-role-of-accountability-in-applying-a-human-rights-framework-to-health/>
30. Braveman P. Gruskin S. Poverty, equity, human rights and health. Bulletin of the World Health Organization. 2003. 81 (7). P.541. URL: https://www.scielosp.org/article/ssm/content/raw/?resource_ssm_path=/media/assets/bwho/v81n7/v81n7a13.pdf
31. Bustreo F., Hunt P., Gruskin S., et al., Women's and children's health: Evidence of impact of human rights. Geneva: World Health Organization, 2013. P. 20.
32. Twitter prezidenta RK K.Tokaeva. URL: <https://twitter.com/TokayevKZ/status/1114793301994090496>
33. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana 1 sentyabrya 2021 goda. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana-183048>
34. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana 1 sentyabrya 2022 goda. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana-181130>
35. Vystuplenie Glavy gosudarstva K.Tokaeva na tret'em zasedanii Natsional'nogo soveta obshchestvennogo doveriya 27 maya 2020. URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-ktokaeva-na-tretem-zasedanii-natsionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya-goda

36. Twitter prezidenta RK K.Tokaeva. URL: <https://twitter.com/TokayevKZ/status/1114793301994090496>
37. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana 1 sentyabrya 2022 goda. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstana-181130>
38. Vystuplenie Prezidenta Kasym-Zhomarta Tokaeva na rasshirennom zasedanii Pravitel'stva 26 yanvarya 2021 goda URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva
39. A.Giniyat predstavila novuyu programmu po uluchsheniyu onkologicheskoi pomoshchi v Kazakhstane. 28 fevralya 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/513770?lang=ru>
40. Razvitie tsifrovizatsii i integratsii medinform sistem SNG obsudili v Turkestane. 22 sentyabrya 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/429770?lang=ru>
41. O merakh po povysheniyu kachestva meduslug rasskazal vitse-ministr zdravookhraneniya ZH.Burkitbaev. 28 avgusta 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/418718?lang=ru>
42. Razvitie sel'skoi meditsiny obsudili na pravchase v Mazhilise. 10 oktyabrya 2022 URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/437958?lang=ru>
43. V Minzdrave RK obsudili khod ispolneniya poruchenii Glavy gosudarstva. 24 avgusta 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/416353?lang=ru>
44. Khudshie regiony i medorganizatsii po zhalobam naseleniya nazvala ministr zdravookhraneniya RK. 26 avgusta 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/417868?lang=ru>
45. Razvitie sel'skoi meditsiny obsudili na pravchase v Mazhilise. 10 oktyabrya 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/437958?lang=ru>
46. Modernizatsiya sel'skogo zdravookhraneniya pozvolit uvelichit' prodolzhitel'nost' zhizni i sotsial'noe blagopoluchie naseleniya. 22 noyabrya 2022 goda. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/modernizatsiya-selskogo-zdravookhraneniya-pozvolit-uvelichit-prodolzhitel'nost-zhizni-i-socialnoe-blagopoluchie-naseleniya-22102515>
47. A. Giniyat nazvala ryad samykh problemnykh regionov i medorganizatsii po kachestvu medpomoshchi. 26 avgusta 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/417856?lang=ru>
48. Na vyezdnom zasedanii Komiteta po sotsial'no-kul'turnomu razvitiyu Mazhilisa Parlamenta RK obsudili mery po sovershenstvovaniyu sistemy OSMS 22 iyunya 2022. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/391982?lang=ru>
49. Sodoklad Dzhamili Nurmanbetovoi na pravitel'svennom chase na temu: «Sel'skoe zdravookhranenie: tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiYA». URL: <https://www.parlam.kz/ru/blogs/nurmanbetova/Details/4/85394>
50. O tsifrovizatsii sistemy zdravookhraneniya – kruglyi stol v Mazhilise.

17.06.2021 URL: <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id48770/1/15>

51. Defitsit medikov uvelichilsya vdvoe v Kazakhstane. 13 iyunya 2022 goda. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/defitsit-medikov-uvelichilsya-vdvoe-v-kazakhstane-470863/
52. K 2027 godu vse sela Kazakhstana budut podklyucheny k internetu. 23.02.2023. URL: https://el.kz/ru/k-2027-godu-vse-sela-kazakhstana-budut-podklyucheny-k-internetu_65624/
53. Naprimer: V minzdrave RK sostoyalas' vstrecha s predstavitelyami patsientskikh organizatsii. 13 marta 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/520036?lang=ru>

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕН- НЫХ ОРГАНОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ»

Гульсара Джунусбекова^{1*},
Маргарита Кадырова²,
Алуа Жолдыбалина³,
Жулдыз Байжомартова⁴

¹ профессор экономики, кандидат экономических наук, руководитель Центра образовательной политики, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, e-mail*: Gulsara.Dzhunusbekova@apa.kz

² профессор экономики, кандидат экономических наук, вице-ректор по академической деятельности, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан

³ кандидат политических наук, заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

⁴ магистрант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, руководитель Управления Агентства по делам государственной службы Республики Казахстан

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2023-2.03>

Аннотация. В Казахстане основные подходы к эффективной деятельности государственных органов определены на законодательном уровне, разработана методика, где указано, что оценкой результатов являются объективные показатели влияния деятельности центральных государственных органов и местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения, столицы на развитие экономики, общества, анализ достижения показателей результатов деятельности государственного органа. Оценка позволяет выявить положительные и негативные тенденции в

деятельности государственных органов, определить системные проблемы и разработать практические рекомендации по повышению эффективности деятельности.

На основе изучения международного опыта и сравнительного анализа критериев и показателей оценки эффективности в республике и зарубежных странах в данном исследовании обоснованы выводы и рекомендации по улучшению системы оценки эффективности деятельности государственных органов, в части направления «Управление персоналом».

Ключевые слова: оценка деятельности, государственный орган, управление персоналом, методика.

«ПЕРСОНАЛДЫ БАСҚАРУ» БАҒЫТЫ БОЙЫНША МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАР ҚЫЗМЕТІНІҢ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУДЫҢ ӨЗЕКТІ АСПЕКТІЛЕРІ

Гүлсара Джұнусбекова^{1*}, Маргарита Қадырова², Алуа Жолдыбалина³, Жұлдыз Байжомартова⁴

¹ экономика профессоры, экономика ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы Білім беру саясаты орталығының жетекшісі (Астана, Қазақстан), e-mail*: Gulsara.Dzhunusbekova@apa.kz

² экономика профессоры, экономика ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы оқу ісі жөніндегі проректоры

³ саясаттану ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты директорының орынбасары

⁴ Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының магистранты, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері агенттігінің Бөлімінің басшысы

Аңдатпа. Қазақстанда мемлекеттік органдардың тиімді жұмыс істеуінің негізгі тәсілдері заңнамалық деңгейде айқындалған. Нәтижелерді бағалау дегеніміз орталық мемлекеттік органдар мен облыстарда, республикалық маңызы бар қалаларда және астанада орналасқан жергілікті атқарушы органдар қызметінің тиісетін әсерін объективті бағалау, сонымен қатар мемлекеттік орган қызметі нәжитесінің көрсеткіштері жетістіктерін талдау екені көрсетілген әдістеме жасалынды. Бағалау мемлекеттік органдар қызметіндегі оң және теріс тенденцияларды анықтауға, жүйелі мәселелерді айқындап білуге және қызметті жақсарту бойынша практикалық ұсыныстар әзірлеуге мүмкіндік береді.

Бұл зерттеу халықаралық тәжірибені зерделеу, республикадағы және

шет елдердегі тиімділікті бағалау критерийлері мен көрсеткіштерін салыстырмалы талдауды негізге ала отырып, мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігін бағалау жүйесін, атап айтқанда «Персоналды басқару» бағытын жетілдіру бойынша қорытындылар мен ұсыныстарды негіздейді.

Түйінді сөздер: қызметті бағалау, мемлекеттік орган, персоналды басқару, әдістеме.

CURRENT ASPECTS OF ASSESSING THE EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF STATE BODIES IN THE DIRECTION "PERSONNEL MANAGEMENT"

Gulsara Junusbekova^{1*}, Margarita Kadyrova², Alua Zholdybalina³, Zhuldyz Baizhomartova⁴

¹ professor of Economics, Ph.D. in Economics, Head of the Center for Educational Policy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, e-mail*: Gulsara.Dzhunusbekova@apa.kz

² professor of Economics, PhD in Economics, Vice-Rector for Academic Affairs, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan

³ PhD in Political Science, Deputy Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

⁴ master student of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of the Agency for Civil Service Affairs of the Republic of Kazakhstan

Abstract. In Kazakhstan, the main approaches to ensuring the effective functioning of state bodies are defined at the legislative level. As well as a methodology has been developed that emphasizes the importance of conducting objective assessments to evaluate the impact of central state bodies and local executive bodies in regions, cities of republican significance, and the capital on the country's economic and social development. This methodology includes analyzing the performance indicators and achievements of the state bodies. The assessment enables the identification of both positive and negative trends in the performance of state bodies, identifies systemic issues and provides valuable insights for developing practical recommendations aimed at enhancing operational efficiency.

Through a study of international practices and a comparative analysis of evaluation criteria and indicators used in both Kazakhstan and foreign countries, this research presents well-founded conclusions and recommendations for enhancing the effectiveness evaluation system of government bodies, specifically focusing on the "Personnel Management" aspect.

Keywords: performance evaluation, government agency, personnel management, methodology.

Введение

Как отечественные, так и зарубежные исследования подтверждают факт прямой зависимости эффективности и результативности деятельности государственных органов от уровня организационного развития государственных органов, их организационной культуры и поведения государственных служащих. К примеру, изменение качества предоставляемых государственных услуг находится под прямым влиянием организационных норм (культуры). Именно поведение сотрудников, обслуживающих население, будет оказывать непосредственное влияние на эмоциональное восприятие услуги и на оценку ее качества. Поэтому важно со стороны государства не только контролировать выполнение регламентов, но и отслеживать неформальные нормы, сложившиеся при предоставлении услуг. Опыт подразделений, качество услуг которых традиционно оценивается высоко, впоследствии может быть распространен в других подразделениях и организациях [1]. Таким образом, большую роль играет правильно выстроенная система оценки, которая не должна быть перегружена множеством критериев и показателей оценки, приводящим к бюрократическим процедурам.

Следует отметить, что при разработке Оценки в Казахстане был использована канадская система подотчетности менеджмента Management Accountability Framework (далее MAF) [2]. MAF является ключевым инструментом надзора, который используется Секретариатом Казначейства Канады, чтобы обеспечить эффективное управление, подотчетность федеральных департаментов и агентств и выделение ресурсов для достижения результатов. Ежегодно Секретариат Казначейства Канады проводит оценку результативности по 10 элементам MAF, распределяет баллы, а также обозначает приоритетные сектора улучшения менеджмента, которые будут постепенно развиваться организацией в последующие 12 месяцев.

Для оценки MAF используется анализ отчетности и результаты опроса государственных служащих, опрос проводится раз в три года на условиях анонимности, с использованием комбинированного способа сбора информации.

В методологии MAF из 7 областей управления 4 являются основными, а 3 – специфичные области. Мы в данном исследовании акцент сформировуем на направлении оценки по управлению персоналом. Так, в системе MAF оценка персонала проводится по девяти критериям, каждый из которых декомпозируется и содержит несколько показателей эффективности.

Критерии оценки по управлению персоналом включают [3, 4]

1. Вовлеченность государственных служащих;
2. Высшее руководство/лидерство;
3. Равенство при трудоустройстве;
4. Профессионализация сотрудников;
5. Эффективность деятельности сотрудников и управление талантами;

6. Планирование нагрузки и трудовых ресурсов;
7. Подбор кадров;
8. Использование официальных языков;
9. Организационные условия.

Оценка управления персоналом направлена на достижение высокой результативности труда, эффективное использование человеческих ресурсов и рост вовлеченности персонала. Для проведения оценки используется анализ отчетности и результаты опроса государственных служащих. Опрос проводится раз в три года и на условиях анонимности. При проведении опроса используется комбинированный способ сбора информации. В частности, респонденту предлагается как онлайн-анкета, так и возможность заполнить анкету на бумаге и выслать по почте. Опрос государственных служащих позволяет исследовать уровень вовлеченности работников во всех государственных органах, выявить проблемные моменты взаимодействия руководства и исполнителей [5, 6].

Сегодня канадская система управления отчетностью признана одной из наиболее распространенных и применяется в странах ЕС, Великобритании, Новой Зеландии, Индии и др.

По мнению Г. Букерта и Д. Халигана, управление человеческими ресурсами подразумевает, прежде всего, открытый коммуникационный канал как руководящего звена с подчиненными, так и трехстороннее взаимодействие, где появляется основной актор - потребитель государственных услуг - общество. Социальный диалог - неперенный атрибут развития государственной службы, по мнению европейских исследователей. Управление по результатам в настоящее время является важнейшим инструментом управления персоналом [7], позволяющим выстраивать систему мотивации служащих к эффективной деятельности [8]. По мнению Х. Салема, оценка эффективности должна рассматриваться в рамках общей системы управления эффективностью и быть представлена как процесс количественной оценки эффективности и результативности действий [9].

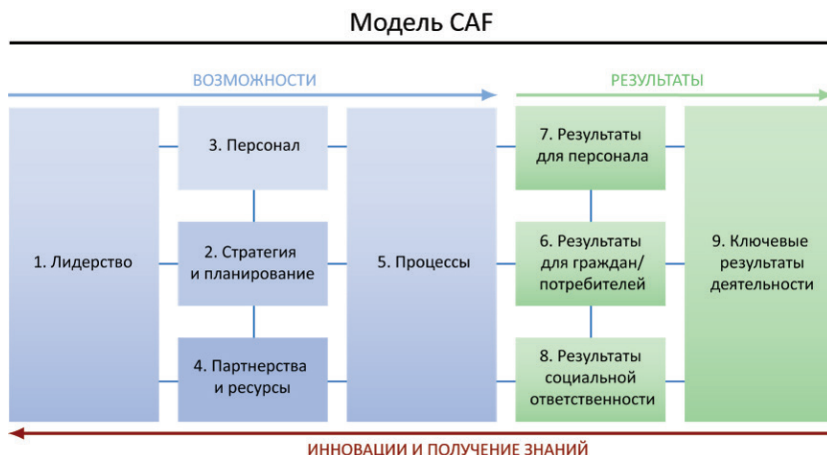
Также можно выделить и систему оценки Common Assessment Framework (далее - CAF). Это европейская система оценки представляет собой общий инструмент управления качеством, разработанный для государственного сектора на основе модели совершенства Европейского фонда управления качеством (EFQM/ European Foundation for Quality Management, рисунок 1).

Как видно из рисунка, модель CAF включает в себя 9 основных критериев и 27 подкритериев оценки:

1. Лидерство;
2. Персонал;
3. Стратегию и планирование;
4. Сотрудничество и ресурсы;
5. Процессы;

Рисунок 1. Модель системы оценки «Common Assessment Framework»

Источник: <http://efqm-rus.ru/model-efqm/criterion/>

6. Результаты деятельности сотрудников;
7. Результаты для потребителей/граждан;
8. Результаты для общества;
9. Ключевые результаты деятельности.

CAF представляет собой универсальную модель, которую можно адаптировать к специфическим требованиям пользователей модели. В модели CAF обследование деятельности организации проводится на основе самооценки государственных учреждений.

Модель CAF зарекомендовала себя в Европе как простой и эффективный инструмент оценки, анализа и повышения эффективности всего государственного аппарата, что подтверждается опытом более 2000 организаций сферы государственного и местного управления. Опрос, проведенный среди организаций государственного сектора, применяющих модель CAF, показывает, что 90% из них совершенствуют свою деятельность по результатам самооценки.

В 2019 году была принята модель CAF 2020, которая разработана Европейской сетью корреспондентов CAF и Европейским институтом государственного управления (EIPA). В новой модели сохранена базовая структура CAF, но акцент сделан на цифровизацию, устойчивое развитие, инновации, взаимодействие сотрудничество (участие) и многообразие.

Модель CAF 2020 [10] нацелена на то, чтобы организация добивалась устойчивого развития за счет последовательного удовлетворения потребностей граждан/клиентов и ожиданий своих заинтересованных сторон на долгосрочной основе. Для Казахстана данный подход является наиболее приоритетным и задает вектор совершенствования операционной оценки по блоку «Взаимодействие государственного органа с физическими и юридическими лицами» и ставит перед нами задачу по обоснованию и выделению

в одно из основных направлений критерия «Удовлетворенность услугополучателей качеством оказания госуслуг».

В Казахстане для оценки эффективности деятельности государственных органов целесообразно использовать сетевой подход. При этом необходимо проводить анализ и оценку эффективности деятельности каждого органа с учетом особенности его функционирования в современных условиях.

В целом, опыт различных стран по формированию оценочных критериев показал, что их всех объединяет - превалирование социологических измерений. Сильными сторонами применяемых в зарубежной практике методик оценки деятельности государственных органов являются свободный доступ граждан к информации, предоставление госорганами интегрированных услуг на основе цифровых технологий, активный диалог граждан с государственными органами, которые ведут к укреплению доверия правительству.

Методология исследования

Основу методологии исследования составляет анализ нормативных правовых документов, касающийся аспектов системы ежегодной оценки деятельности государственных органов в Республике Казахстан. Также метод экспертных оценок с проведением социологического опроса среди государственных служащих центральных государственных и местных исполнительных органов, а также методы логического и сравнительного анализов. Важное место при исследовании отводилось изучению опыта зарубежных стран в практике оценки эффективности деятельности административных государственных служащих и государственных органов, что способствовало более точному обоснованию полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

В целях определения уровня эффективности действующей оценки деятельности государственных органов по направлению «Управление персоналом» авторами проведен опрос среди сотрудников служб управления персоналом (далее - СУП) государственных органов центрального и местного уровня.

По данным Агентства по делам государственной службы Республики Казахстан (далее - АДГС) фактическая численность сотрудников кадровых служб составляет 2000 человек. В анкетировании приняли участие 310 человек, из них: в возрасте 25-30 лет – 19,4%, 31-36 лет – 21%, 37-42 лет – 18,4%,

43-48 лет – 11,3%, 49-54 лет – 13,9%, 55 лет и старше – 16,1%. Преобладающая часть респондентов (45,8%) имеют стаж более 10 лет и занимают исполнительские должности – 77,1%, что подробно представлено ниже (таблица 1).

Таблица 1. Общая характеристика респондентов-сотрудников
служб управления персоналом

Параметры		Количество опрошенных служащих, чел.	Доля опрошенных служащих, %
Всего		310	
Возраст	25-30 лет		19,4
	31-36 лет	65	21
	37-42 лет	57	18,4
	43-48 лет	35	11,3
	49-54 лет	43	13,9
	55 лет и старше	50	16,1
Место работы	ЦГО	41	13,2
	МИО	269	86,8
Стаж	от 1 до 3 лет	42	13,5
	от 3 до 5 лет	46	14,8
	от 5 до 10 лет	80	25,8
	свыше 10 лет	142	45,8
Занимаемая должность	Исполнитель	239	77,1
	Специалист, эксперт	71	22,9

Примечание: Составлено авторами

Как свидетельствуют данные таблицы 1, в опросе активное участие приняли сотрудники кадровых служб местных исполнительных органов, что составляет 86,8%.

В целом, респонденты дали положительную оценку существующим показателям Методики оценки эффективности деятельности государственных органов по направлению «Управление персоналом» (далее – Методика оценки) (рисунок 2).

Как следует из рисунка 2, наиболее эффективными показателями, респонденты считают следующие: «Обучение государственных служащих» (73,5%), «Качественный состав персонала» (71,6%), «Этика и взаимоотношения в коллективе» (74,8%), «Соблюдение принципов меритократии» (73,5%).

Менее эффективными, по мнению респондентов, признаны показатели «Чистая сменяемость» (26,7%) и «Выходное интервью» (23,2%).

Кроме того, 8% респондентов считают, что из Методики оценки требуется исключить ввиду достижения государственным органом максимальных баллов, следующие показатели: «Удовлетворенность условиями труда», «Управленческие практики в государственном органе», «Страте-

гическое кадровое планирование» и «Прозрачность поощрения в государственном органе».

Рисунок 2. Эффективность показателей по направлению «Управление персоналом»

Примечание: Составлено авторами

Наряду с этим, сотрудниками СУП предложены новые показатели оценки:

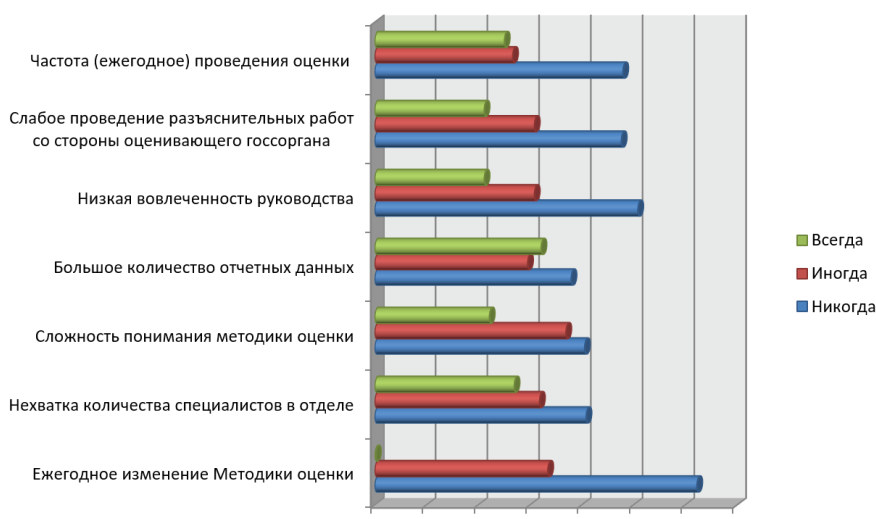
- соблюдение прав государственных служащих (предоставление своевременного отпуска, гибкого графика);
- участие служащих в Президентском молодежном кадровом резерве, а также в проектах государственной службы;
- поступление жалоб от коллектива государственных органов в АДГС;
- обучение персонала;
- соблюдение меритократии.

При оценке показателя «Качественный состав персонала» помимо выпускников ВУЗов и лиц, имеющих научную степень, учитываются также члены Президентского молодежного кадрового резерва. В виде нового показателя сотрудники СУП предлагают показатель «Обучение государственных служащих», который также предусмотрен в Методике оценки. Однако в рамках данного показателя оценивается количество служащих, прошедших обучение в установленные сроки, из числа подлежащих в рамках выделенных бюджетных средств. При этом не проводится оценка эффективности программ обучения, то есть применимы ли полученные знания сотрудника в его деятельности. В этой связи, предлагается изменить содержание показателя и проводить оценку в данном направлении.

Опрос показал, что предложения по улучшению показателей и процедуры проведения оценки при внесении изменений в Методику оценки респондентов были не учтены у 10,2% респондентов, частично – 24,2%, полностью учтены – 37,7%, не вносили – 27,4%. Данные результаты указывают на то, что в целом предложения государственных органов в большей степени (61,9%) учитываются при внесении изменений в Методику оценки.

В ходе опроса респонденты отметили, что сталкивались со следующими проблемами, которые в итоге повлияли на результаты оценки государственного органа (рисунок 3):

Рисунок 3. Проблемы, имеющиеся в оценке

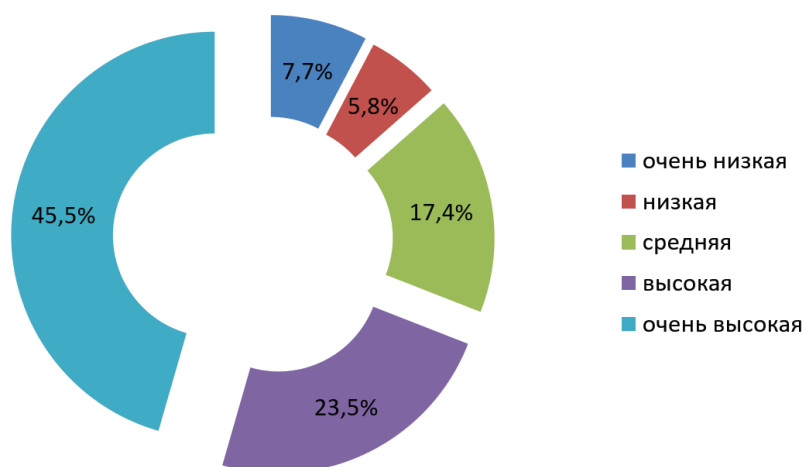

Примечание: Составлено авторами

Из рисунка 3 следует, что по мнению опрошенных госслужащих наиболее распространенными проблемами в оценке эффективности деятельности являются такие проблемы как: предоставление большого количества отчетных данных (32,2%), нехватка количества специалистов в отделе (27%) и частота (каждый год) проведения оценки (25,1%).

Залогом успеха любой организаций является не только эффективность его персонала, но также высокий уровень вовлеченности руководства в деятельность организаций. Согласно проведенного опроса, степень вовлеченности руководства государственного органа в процесс работы по повышению эффективности деятельности по управлению персоналом оценили следующим образом (рисунок 4):

Рисунок 4. Степень вовлеченности руководства в процесс оценки

Примечание: Составлено авторами

Как показывают данные рисунка 4 не во всех государственных органах руководители должным образом вовлекаются в процесс повышения эффективности деятельности СУП.

Учитывая, что одним из главных источников информации для проведения оценки является отчетная информация, предоставляемая государственными органами, респондентам был задан вопрос касательно ясности форм отчетной информации, указанной в Методике оценки. Анализ показал, что специалистами кадровых служб ясность форм отчетной информации была оценена следующим образом: очень плохо – 9,1%, плохо – 6,2%, ни плохо ни хорошо – 22,7%, хорошо – 26,6%, очень хорошо – 35,4%. Важно отметить, что низкое понимание форм отчетной информации может привести к искажению предоставляемых данных и в результате повлиять на достоверность результатов оценки. В этой связи, мы полагаем, что необходимо полностью автоматизировать процесс составления отчетной информации во избежание указанных проблем.

Согласно ответам сотрудников, СУП в настоящее время отчетная информация в государственных органах формируется: полностью в автоматизированном режиме – 29,9%, частично в автоматизированном режиме – 49%, полностью в ручном режиме – 21,1%. При этом, на формирование отчетов в среднем респондентами затрачивается: менее одного дня – 29,2%, от одного до трех дней – 50,6%, одна неделя – 11,7%, более одной недели – 8,4%.

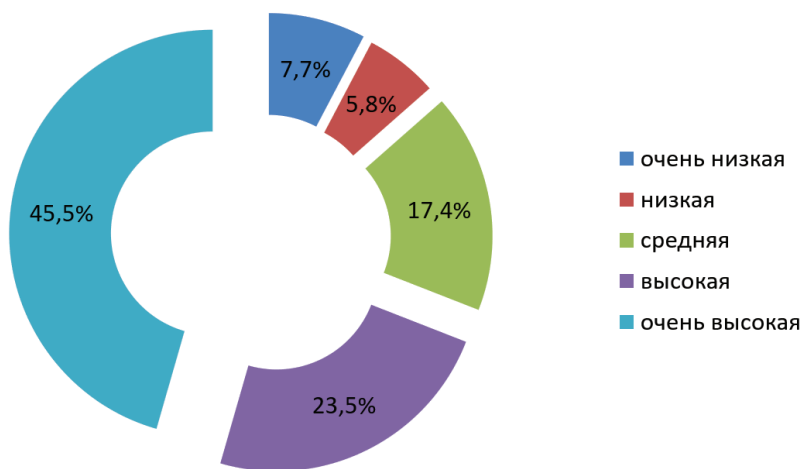
В целях упрощения процесса предоставления отчетной информации респондентам предложен вариант в виде перехода получения оценивающего госоргана отчетной информации не от оцениваемых госорганов, а

напрямую из информационных систем. На данное предложение отреагировали положительно – 78,3% респондентов, негативно – 21,7%.

Наряду с этим, уровень удовлетворенности респондентов проведением разъяснительных мероприятий, консультационной помощи по разъяснению норм Методики оценки со стороны сотрудников АДГС показало следующее: совершенно не удовлетворен – 10,4%, не удовлетворен – 8,1%, скорее удовлетворен – 17,9%, удовлетворен – 24%, абсолютно удовлетворен – 39,6%.

Следует отметить, что 48,7% респондентов полностью согласны с утверждением, что проведение оценки по управлению персоналом является эффективным инструментом по улучшению деятельности государственных органов (рисунок 5).

Рисунок 5. Восприятие оценки в качестве эффективного инструмента

Примечание: Составлено авторами

Анализ результатов опроса по вопросу восприятия оценки в качестве эффективного инструмента показал, что 13% опрошенных госслужащих не согласны с утверждением, что оценка является эффективным инструментом.

Подводя итоги по результатам исследования и по направлению «Управление персоналом», можно сделать вывод, что в действующей системе управления человеческими ресурсами имеются проблемы, которые негативно влияют на эффективность государственной службы. Особенно в части определения необходимых целевых индикаторов, методов оценки эффективности деятельности госорганов, а также отсутствия стратегического планирования в сфере управления человеческими ресурсами.

Заключение

Проведенный анализ критериев показал, что, несмотря на имеющиеся недостатки, внедрение методики оценки эффективности управления персоналом позволила значительно расширить рамки реальной картины состояния СУП государственных органов. Данная методика не только позволила увидеть внутренние процессы, но и сконцентрировать усилия госорганов на решении приоритетных задач, таких как профессионализация персонала и повышение открытости деятельности. Оценка управления персоналом внесла свой вклад в развитие культуры оценки и подотчетности в системе государственного управления. На сегодняшний день оценка воспринимается госорганами как неотъемлемый элемент государственного управления. Однако несмотря на положительные результаты, имеется задел по дальнейшему совершенствованию организационного развития государственных органов, в части - оценки кадрового потенциала, организации труда, меритократии и организационной культуры государственных органов.

Результаты анализа показали системные проблемы, в том числе касающиеся как самой концепции системы оценки, так и действующей методики оценки деятельности государственных органов и методик операционной оценки госоргана, в части направления «Управление персоналом».

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Основной проблемой в оценке, по мнению респондентов, является предоставление большого количества отчетных данных и нехватка количества специалистов. При этом, особо отмечается, что утвержденные формы отчетов тяжелы для понимания, а на подготовку отчетных данных сотрудниками затрачивается более одной недели. Авторы считают, что указанные проблемы возможно решить путем полной автоматизации процедур оценки.

2. В рамках оценки эффективности деятельности по направлению «Управление персоналом» показатель «Обучение государственных служащих» оценивается только лишь с точки зрения количества госслужащих, прошедших обучение в установленные сроки, из числа подлежащих в рамках выделенных бюджетных средств. При этом не проводится оценка эффективности обучения, то есть насколько полученные знания используются в его профессиональной деятельности. Таким образом, предлагается при оценке показателя «Обучение государственных служащих» учесть фактор эффективности обучения.

3. Учитывая тот фактор, что экспертные заключения с рекомендациями по улучшению деятельности по направлению «Управление персоналом» направляются в государственные органы ежегодно в середине отчетного периода, у государственного органа фактически не остается времени для их реализации. В связи с этим, предлагается увеличить сроки и основания

для проведения оценки.

4. На основе опыта Канады по системе MAF предлагается внедрить автоматизированную систему сбора данных и проводить операционную оценку деятельности государственных органов в электронном формате (е-Оценка).

Статья подготовлена в рамках научного исследования ИРН BR18574203 «Научно-методологическое обоснование процессов развития государственной службы и трансформация деятельности государственных органов в контексте строительства Нового Казахстана», программно-целевого финансирования КН МНВО РК.

Список источников

1. Капогузов Е. А., Лапина Т. А. Взаимосвязь организационной культуры государственных органов и качества государственных услуг: методологические аспекты // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». – 2018. – № 1 (61). – С. 134–140. – DOI: 10.25513/1812-3988.2018.1.134-140.
2. MAF 2018 to 2019 service management methodology // URL: <https://www.canada.ca/en/treasury-board-secretariat/services/management-accountability-framework/maf-methodologies/maf-2018-2019-service-management-methodology.html>
3. People Management Performance // URL: <https://www.tbs-sct.gc.ca/chro-dprh/pmp-rgpeng.asp>
4. Методология Системы подотчетности руководства государственных органов Канады. – Астана, 2013
5. Оценка эффективности деятельности государственных органов Республики Казахстан по управлению персоналом. Региональный хаб в сфере государственной службы в Астане, 2017 г. Алиева С., ЦОЭДГО при АО «ИЭИ» МНЭ РК
6. People Management Performance // URL: <https://www.tbs-sct.gc.ca/chro-dprh/pmp-rgpeng.asp>
7. Bouckaert G., Halligan J. Managing Performance: international comparisons. New York: Routledge, 2008.
8. Clark G. Performance Management Strategies. Strategic Human Resource Management: theory and practice. London : Sage Publications, 2005. P. 318–341).
9. Salem. H. Organizational Performance Management and Measurement. The Lebanese Experience, Beirut, Lebanon, 2003.
10. Common Assessment Framework 2020 // URL: <https://www.eupan.eu/caf/>

References

1. Kapoguzov E. A., Lapina T. A. Relationship between the organizational

culture of state bodies and the quality of public services: methodological aspects // Vestn. Om. university Ser. "Economy". – 2018. – № 1 (61). – С. 134–140. – DOI: 10.25513/1812- 3988.2018.1.134-140.

2. MAF 2018 to 2019 service management methodology // URL: <https://www.canada.ca/en/treasury-board-secretariat/services/management-accountability-framework/maf-methodologies/maf-2018-2019-service-management-methodology.html>
3. People Management Performance // URL: <https://www.tbs-sct.gc.ca/chro-dprh/pmp-rgpeng.asp>
4. Methodology of the Government Accountability Framework of Canada. – Astana, 2013
5. Evaluation of the effectiveness of the activities of state bodies of the Republic of Kazakhstan on personnel management. Regional hub in the field of civil service in Astana, 2017 Aliyeva S.
6. People Management Performance // URL: <https://www.tbs-sct.gc.ca/chro-dprh/pmp-rgpeng.asp>
7. Bouckaert G., Halligan J. Managing Performance: international comparisons. New York: Routledge, 2008.
8. Clark G. Performance Management Strategies. Strategic Human Resource Management: theory and practice. London: Sage Publications, 2005. P. 318–341).
9. Salem. H. , Organizational Performance Management and Measurement. The Lebanese Experience, Beirut, Lebanon, 2003.
10. Common Assessment Framework 2020 // URL: <https://www.eupan.eu/caf/>

ЯЗЫКОВОЙ ВОПРОС И КОНФЛИКТНОСТЬ В МЕДИЙНОМ ПОЛЕ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Мухит Асанбаев

главный эксперт КИСИ при Президенте РК,
кандидат политических наук,
e-mail: assanbayev_m@kisi.kz

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2023-2.04>

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы языковой конфликтности в Казахстане в контексте социальной проблематики, а также в реалиях политики, идеологии и языковой ситуации, сложившейся на протяжении последних трех десятилетий. На основе вторичного анализа данных, полученных автором в рамках исследования языковой и социальной ситуации Казахстана, были исследованы закономерности развития языковой конфликтности, как неотъемлемой составляющей идеологического и общественно-политического диспутов в медийном и публичном пространстве страны.

Ключевые слова: языковой вопрос, языковая конфликтность, медийное поле, социальные сети, государственная языковая политика, этническая и национальная идентичность, идеология, Казахстан.

ӘЛЕУМЕТТІК ТУРБУЛЕНЦИЯ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАҚ САЛАСЫНДАҒЫ ТІЛ МӘСЕЛЕСІ МЕН ҚАҚТЫҒЫСТАР

Мұхит Асанбаев

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы ҚСЗИ бас сарапшысы, саяси ғылымдарының кандидаты, e-mail: assanbayev_m@kisi.kz

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстандағы тілдік қатығыс мәселелері әлеуметтік мәселелер контекстінде, сондай-ақ елде отыз жылдан астам уақыт бойы қалыптасқан саясат, идеология және тілдік ахуалдың ақиқатында қарастырылады. Автордың Қазақстандағы тілдік-әлеуметтік

ахуалды зерттеу аясында алған деректерін қайталама талдау негізінде БАҚ пен қоғамдық кеңістіктегі идеологиялық және қоғамдық-саяси даулардың құрамдас бөлігі ретіндегі тілдік қақтығыстардың даму заңдылықтары анықтады.

***Түйін сөздер:** тіл мәселесі, тілдік конфликт, БАҚ саласы, әлеуметтік желілер, мемлекеттік тіл саясаты, этникалық және ұлттық бірегейлік, идеология, Қазақстан.*

THE LANGUAGE ISSUE AND CONFLICT IN THE MEDIA FIELD OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF SOCIAL TURBULENCE

Mukhit Asanbaev

Chief expert of KazISS under the President of the Republic of Kazakhstan, candidate of political sciences, , e-mail: assanbayev_m@kisi.kz

Abstract. This article discusses the issues of language conflict in Kazakhstan in the context of social issues, as well as in the realities of politics, ideology and the language situation that has developed over the past three decades. Based on the secondary analysis of the data obtained by the author as part of the study of the language and social situation in Kazakhstan, the patterns of development of language conflicts were studied as an integral part of the ideological and socio-political disputes in the media and public space of the country.

Keywords: *language issue, language conflict, media field, social networks, state language policy, ethnic and national identity, ideology, Kazakhstan.*

Введение

В последние годы в Казахстане наблюдается повышенный уровень социальной турбулентности, обусловленный неудовлетворенностью граждан существующими условиями жизни. Несовпадение ожиданий населения с их реальными возможностями находит выражение в виде различных выступлений и акций протестов, как одиночных, так и коллективных, организуемых различными социальными группами и трудовыми коллективами. Готовность граждан к участию в протестных акциях и открытому выступлению наглядно продемонстрировали «январские события» 2022 года, когда стало очевидно, что социальная конфликтность в Казахстане способна оказывать существенное влияние на текущий политический процесс и общественные настроения.

В этих условиях социальный конфликт нередко переходит в т.н. «языковой вопрос», влияя на межэтнические отношения, сферу идеологии и политики. В сформировавшейся в Казахстане в силу определенных исторических причин этно-демографической структуре населения и этноязыковой

ситуации, языковой вопрос является перманентной проблемой, поскольку казахи и другие нерусские этносы являются двуязычными (национально-русское двуязычие), тогда как русские остаются моно-язычной группой [1, 120]. В этой связи линия разлома в языковом вопросе проходит между казахоязычным и русскоязычным населением, нередко приобретая форму этнической и гражданской самоидентификации граждан. В этих условиях сохраняется вероятность социализации негативных поведенческих паттернов как среди русскоязычных, так и среди казахоязычных граждан Казахстана. Этот процесс включает в себя перерастание недовольства государственной политикой и идеологией в источник нелояльности к государству. На этом фоне наблюдается выпадение русской общины северных областей из казахстанской медийной повестки. Если на данном этапе речь пока идет об их отстраненности от активного участия в публичной политике, в общественно-политической жизни страны и формировании в приграничных с Россией областях Казахстана психологии эксклава и лояльности среди русской общины политике соседней страны, то на следующем этапе, в случае возникновения острых языковых конфликтов можно будет говорить об их готовности действовать радикальными способами.

В данном контексте языковой вопрос отражает, в сущности, не столько языковую политику, языковую ситуацию или межэтнические отношения в стране, сколько сферу идеологии и политики. Казахстан живет в режиме «перестройки» языковой действительности, который происходит во многом естественным путем. В этой связи, «языковой вопрос» стал восприниматься в стране не только как один из важных показателей государственности (как герб, гимн и другие атрибуты), но и как форма этнической и гражданской самоидентификации граждан, как средство идентификации личности.

В тоже время, потенциал «языкового вопроса» в Казахстане и его социальная подоплека стали особенно заметны в интернете, оказывающего в настоящее время существенное влияние на развитие казахстанского общества. Согласно данным Комитета языковой политики Министерства науки и высшего образования РК за 2022 год, доля населения, пользующегося интернетом в Казахстане, составила 93,1% [2, 34]. При этом главным источником негативной информации для населения являются социальные сети, мессенджеры и приложения. К примеру, анализ информационного поля Казахстана за 2021-2022 годы показал закономерность появления языковых конфликтов сначала в публичных местах либо в цифровых сервисных приложениях, затем путем их тиражирования в социальных сетях и мессенджерах, с выходом в ряде случаев на медийное поле. Помимо самого языкового вопроса, конфликты тематически сводились к дискуссиям о лояльности казахстанцев к стране и ее политическим институтам по целому ряду аспектов, включая вопросы об их гражданской позиции, этнической или гражданской самоидентификации. В самом негативном виде эти дискуссии доводили некоторых граждан до сепаратистских высказываний, вы-

зывая меры ответного реагирования со стороны государства. Показательным стал, к примеру, вынесенный 3 августа 2022 года пятилетний приговор супружеской паре из Северо-Казахстанской области за сепаратистские высказывания в интернете по ст. 180 ч. 2 УК РК «Пропаганда нарушения унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории и дезинтеграции государства, совершенные группой лиц, с использованием сетей телекоммуникации» [3]. Аналогичные резонансные случаи, периодически наблюдаемые в медийном поле Казахстана, в особенности в казахстанском сегменте интернета, это скорее проблема этнической и гражданской самоидентификации граждан, в которой языковой вопрос становится обменной монетой.

Таким образом, следует отметить, что сепаратистские высказывания среди граждан Казахстана, транслируемые в публичное пространство, связаны с языковым вопросом. Эта проблема стала серьезным вызовом для властей, оказывающим существенное информационное и социально-психологическое влияние на текущий политический процесс и общественные настроения.

Методы исследования

Среди зарубежных авторов, исследовавших тему языковой конфликтности следует отметить работы таких ученых, таких, как Дас А. [4], Эдвардс Дж. [5], Эван-Зохар И. [6], Ларуэль М. и Пейруз С. [7]. Среди изучавших данный вопрос в Казахстане следует отметить работы таких экспертов, как Кадыржанов Р. [1], Смагулова Ж. [8], Сулейменова Э.Д. [9], Султан Д., Сабирова Д. [10].

Основным методом исследования в данной статье выступает метод анализа тенденций развития социальной и языковой конфликтности в медийном поле Казахстана в реалиях политики, идеологии и языковой ситуации, детерминированных современными средствами коммуникаций, включая социальные сети и мессенджеры. Кроме того, при подготовке данной статьи использовался метод историзма, позволивший изучить языковой вопрос и происходящие вокруг него процессы в динамике их развития и в контексте исторических условий.

Важным источником исследования стал анализ информационного поля Казахстана за 2021-2022 годы, позволивший автору выявить ряд триггеров языкового конфликта, способных привести к языковому конфликту в медийном поле страны. Сведения о языковых инцидентах, имевших место в медийном поле страны в указанный период времени, выявлены, главным образом, благодаря анализу социальных сетей и сервисных приложений.

В качестве материалов исследования были использованы публикации в периодических изданиях, научные статьи и монографические издания, опубликованные в стране и за рубежом.

Гипотеза исследования выстроена на основе анализа результатов ин-

формационного поля Казахстана за 2021-2022 годы, а также путем изучения общественно-политического дискурса и анализа нормативно-правовых актов и официальных документов по вопросам языковой политики в Республике Казахстан, которые в совокупности демонстрируют зависимость языковой напряженности от уровня социальной конфликтности в обществе, а также наличие деструктивного информационного влияния извне на языковую ситуацию в стране.

Результаты исследования

Языковые разногласия и конфликты происходят в основном в полиэтнических обществах, где, как правило, используются два и более языка, имеющие разный социальный статус и неравные общественные функции. При этом, статус языка, уровень его применения и функциональность не являются неперменным условием или обстоятельством, порождающим конфликт между носителями различных языков в полиэтническом обществе. Сосуществование языков приводит к языковому взаимодействию, но не является условием, порождающим конфликт между их носителями. В то же время следует констатировать, что в научной литературе не существует устойчивого определения по этому вопросу. Ряд экспертов полагает, что языки, находящиеся во взаимодействии, легко могут входить в противоречие и конфликт [5, 89]. Другие понимают принципы языкового конфликта более обширно, полагая, что «язык зачастую является лишь символом конфликта, который в действительности происходит в других областях, таких как политика, экономика, управление или образование» [4]. Третьи отмечают, что языковое взаимодействие и языковое разнообразие само по себе не связано с возникновением языкового конфликта [6]. Другое дело, когда речь идет о чрезмерном вовлечении языков в определение идентичности, государственной или этнической. В этом случае язык/языки становятся инструментом политической манипуляции для обеспечения и поддержания власти, т.е. когда государство очень активно использует символические значения языков, тогда непременно возникает ситуация, при которой конкурирующие за главенствующую в обществе роль языки входят в состояние конфликта [8, 28].

С обретением независимости Казахстан вступил на путь политической самоидентификации, что потребовало принятия различных законодательно-правовых инициатив в сфере реализации новой языковой политики, которая осуществлялась в соответствии с Конституцией, Законами о языках (от 1989 и 1997 годов), Концепцией языковой политики (от 1996 года), Государственными программами функционирования и развития языков (от 1998 и 2001 годов) и другой законодательной базой, имеющей отношение к регулированию языковой сферы. При этом неизменными на всех этапах реализации языковой политики государства оставались три стратегических направления: расширение сфер употребления и функций государственного

языка, сохранение функций русского языка, развитие других языков Казахстана [9, 21-22].

Между тем, перестройка языковых парадигм, т.е. изменение их доли функций и обучения [10, 60] привело к тому, что во внутренней повестке казахский и русский языки сильно политизировались, так как оба языка на протяжении трех десятилетий участвуют, так или иначе, в определении нового состояния страны.

С одной стороны, это было новое независимое государство, пытающееся утвердить себя как нацию с казахским языком в качестве единственного национального. Поэтому формально в Казахстане действует идеология и языковая политика общего для всех государственного (казахского) языка. Это было необходимо для построения и укрепления новой государственности, чтобы попутно обратить вспять десятилетия языкового сдвига и объединить этнических казахов, разделенных на две группы: русскоязычных и казахоязычных казахов (городских и сельских) [8, 29].

С другой стороны, власти страны неформально всегда поощряли принятие двуязычной идеологии и соответствующей ей языковой политики, поскольку Казахстан фактически все еще остается двуязычной страной, где по-прежнему сохраняется довольно внушительный процент русскоязычного населения, что накладывает обязательство на руководство страны поддерживать хорошие отношения с Россией и сохранять лояльность этнических русских и других меньшинств, проживающих в Казахстане. Все эти обстоятельства способствовали фактически консервации в стране двуязычной языковой политики [8, 29-30].

В то же время, идеология и национальное строительство потребовало от властей страны определенных мер и действий по обеспечению символической роли казахского языка в определении новой казахской идентичности. Поэтому цель языковой политики непрямым образом была связана с улучшением статуса казахского языка по отношению к русскому на том основании, что права языка титульной нации долгое время игнорировались в пределах самой республики.

Тем не менее, русский язык достаточно прочно интегрирован в общественно-политическую, социально-экономическую и культурную жизнь страны, так как по-прежнему широко используется во многих общественных институтах – системе среднего и высшего образования, в экономике, трудовых коллективах и т.д. Это позволило большинству русскоязычного населения адаптироваться к новым общественно-политическим, языковым и культурным реалиям страны. Последнее обстоятельство, важное по своей сути, дает нам основание полагать, что на данный момент вероятность серьезного языкового конфликта в Казахстане остается низкой. Однако ответ на вопрос о том, вызовет ли «языковой вопрос» и связанные с ним проблемы конфронтацию в будущем, остается открытым.

Во-первых, сегодня, в условиях повышенной социальной конфликт-

ности казахстанского общества, языковой вопрос стал ощущаться гораздо острее и интенсивнее в обывательской среде. Налицо взаимосвязь между социальным самочувствием населения и развитием языковой конфликтности. Так, чрезмерная эмоциональность и иррациональность поведения обывательской среды в общественных местах (например, на рынках, супермаркетах, в общественном транспорте, акиматах, центрах обслуживания населения) вызвано вследствие неуверенности людей за свое будущее из-за кризисных явлений в экономике, т.е. когда страх и неуверенность воспроизводит у людей набор негативных самоощущений, переходящих к озлобленности, агрессии, нетерпимости и неприятию между ними на почве языкового конфликта. Кроме того, мы имеем дело с падением уровня образования, отсутствием культуры межличностных коммуникаций и влиянием деструктивной сетевой речи на поведение людей.

Во-вторых, с наступлением эры цифровизации естественным образом возросла роль и влияние социальных сетей. Наличие у граждан доступа к современным средствам коммуникаций, включая социальные сети и мессенджеры, приводит к тому, что нетерпимость и нелицеприятные высказывания отдельных граждан на почве языкового конфликта в публичных местах могут быстро распространиться в интернете. Это, в свою очередь ведет, к возникновению на почве «языкового вопроса» конфликтных ситуаций, которые периодически напоминают о себе в медийном поле страны посредством наиболее резонансных и показательных случаев.

Анализ информационного поля за 2021-2022 годы позволил выявить ряд триггеров, способных привести к языковой напряженности и конфликту в публичных местах. Эти триггеры обусловлены, как правило, требованиями говорить в общественных местах на государственном (казахском) или официальном (русском) языках, а также случаями отказа обслуживать клиентов на государственном языке, с дальнейшим тиражированием этих инцидентов в социальных сетях и мессенджерах. Аналогичным образом триггерами нередко становится тиражирование в социальных сетях и мессенджерах агрессивных высказываний, задевающих этнические чувства граждан.

Основная доля инцидентов, задевающих чувства граждан по языковому признаку, зафиксирована благодаря платформам Youtube, Facebook, VK, Tik-tok и сервисным приложениям In-Driver, Yandex taxi. При этом не все языковые конфликты, происходящие в Казахстане, получили освещение в СМИ и социальных сетях. Известность приобрели лишь те инциденты, которые получили общественный резонанс.

В-третьих, в случае с Казахстаном вероятность разворачивания конфликта на почве «языкового вопроса» не исключена, поскольку существует слишком много не только внутривнутриполитических и социальных, но и внешнеполитических факторов, которые могут разрушить хрупкое равновесие в стране. Так, нельзя исключать вероятность использования «языкового вопроса» в качестве рычага воздействия на политические процессы в Казах-

стане. Звучавшие с конца 2020 и на протяжении 2021-2022 годов информационные атаки на Казахстан, относительно притеснения русского языка и положения русской общины, а также тезисы о «подарках русского народа», «великоросских землях» и т.п., являются наглядной иллюстрацией заинтересованности внешних сил в дестабилизации ситуации в Казахстане. Политическая семантика этих и им подобных тезисов четко демонстрирует попытку создания вымышленных исторических нарративов, с использованием слов и выражений, которые подсознательно или явно программируют людей на агрессию и являются ее пусковым механизмом, с помощью которого создается попытка вызвать острый общественный резонанс в медийном поле Казахстана. Так, резонансным материалом стала опубликованная 26 марта 2021 года редакционная статья Lenta.ru «Ненависть к языку ведет к мракобесию» [11], в тот же день стремительно растиражированная в российских и зарубежных русскоязычных СМИ.

Помимо давления на политическое руководство страны и провоцирования конфликтной ситуации, такого рода информационные атаки со стороны внешних сил формируют негативный образ будущего этнических меньшинств в Казахстане, усиливает в их среде нелояльность к государству и эмиграционные настроения, что, в конечном счете, ведет к этническому сепаратизму (в данном случае среди русскоязычных жителей приграничных регионов Казахстана и России).

В настоящее время ситуацию сглаживает то обстоятельство, что у большинства граждан Казахстана сформировалось в целом неприятие информационных выпадов со стороны внешних сил. Казахстанцы стали менее восприимчивы к агрессивной внешней риторике, более разборчивы и критичны в отношении провокационных публикаций, распространяемым в иностранных СМИ и социальных сетях, а также к деструктивному контенту казахстанских СМИ, которые заимствуют или перепечатывают с иностранных информационных источников.

Таким образом, языковой вопрос способен активно формировать собственную политическую повестку и влиять на межэтнические отношения, сферу идеологии и политики. По крайней мере, анализ медийного поля хорошо демонстрирует контуры разлома между казахоязычными и русскоязычными гражданами страны.

Заключение

Инциденты, связанные с нарушением языковых прав граждан в повседневной жизни, а также политизация и тиражирование языкового вопроса в медийном пространстве посредством социальных сетей приводит к языковым диспутам в казахстанском обществе. Как показывают результаты исследования, «языковой вопрос» в контексте социальной конфликтности легко поддается спекуляции и манипулированию в медийном пространстве страны.

Главным риском является вероятность социализации негативных поведенческих паттернов среди населения. Этот процесс включает в себя перерастание недовольства государственной политикой и идеологией в источник нелояльности к государству. Если на данном этапе речь идет пока об отстраненности ряда этнических меньшинств от активного участия в политической жизни страны, публичной политике, то на следующем этапе можно будет говорить об их готовности, при необходимости, действовать радикальными способами в случае возникновения острых конфликтных ситуаций на почве языковых противоречий.

Проведенный анализ указывает на необходимость оперативного реагирования со стороны государственных органов на языковые инциденты только в случае, если речь идет о реальных последствиях провоцирования языковой или социальной конфликтности, либо может повлечь за собой негативные последствия аналогичного порядка. В тоже время государство не может вовлекаться в разрешение всех возможных проявлений социальной и языковой конфликтности, особенно в медийном поле. Задача в данном случае должна быть ограничена выявлением того, в каких случаях государству следует предпринять меры реагирования информационно-идеологического и иного порядка, а в каких случаях в этом нет необходимости.

Вместе с тем, исходя из контента и направленности редакционной политики вещающих на Казахстан зарубежных информационных каналов, следует усилить контроль над их вещанием в целях недопущения появления и распространения ими провокационных материалов. Вместе с тем, следует увеличить доступ к казахстанским каналам, повысить проникновение национального спутникового вещания на всю территорию страны, а также в приграничных зонах.

Список источников

1. Р. Кадыржанов. Теория и практика культурной интеграции этносов в Казахстане //Аль-Фараби, № 1 (65) 2019 г. - 111-122 с. С. 120.
2. Социологические и аналитические исследования по вопросам языковой политики в Республике Казахстан / Комитет языковой политики Министерства науки и высшего образования РК, Астана, 2022. – 125 с. (С. 34)
3. Кратенко А. На пять лет посадили супругов за призывы присоединить часть Казахстана к России / Kazpravda.kz, 3 августа 2022 [<https://kazpravda.kz/n/na-5-let-posadili-suprugov-za-prizvyvy-pressoedinit-chast-kazahstana-k-rossii/>].
4. Дас А.К. Языковые конфликты и контакты в Индии // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. СПб., 2003. С. 130–136.

5. Edwards, J. Multilingualism. London: Routledge, 1994, 89 p.
6. Even-Zohar, I. Language conflict and national identity. In: J. Alpher (ed.), *Nationalism and Modernity: A Mediterranean Perspective*, New York: Preager, 1986, pp. 126-135.
7. Ларуэль М., Пейруз С. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность/ Пер. с фр. – М.: Наталис. 2007. – 360 с.
8. Smagulova, J. On the Likelihood of Language Conflict in Kazakhstan». In: H. Coleman, J. Gulyamova and A. Thomas (ed.), *National Development, Education and Language in Central Asia and Beyond*, Tashkent: British Council Uzbekistan, 2005, 28-37 p.
9. Сулейменова Э. Очерк языковой политики и языковой ситуации в Казахстане //Russian Language Journal, 2009. Vol. 59, Iss. 1, Article 3. [<https://scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol59/iss1/3>].
10. Султан Д., Сабирова Д. Современная языковая политика в Республике Казахстан //Казанский вестник молодых ученых. Традиции и инновации в методике преподавания иностранных языков, 2018, Том 2, № 5 (8). [<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-yazykovaya-politika-v-respublike-kazahstan>].
11. Ненависть к языку ведет к мракобесию //Lenta.ru, 26 марта 2021 [<https://lenta.ru/articles/2021/03/26/kaz/>].

References:

1. R. Kadyrzhанov. Teoriya i praktika kulturnoy integratsiyi etnosov v kazakstane [Theory and practice of cultural integration of ethnic groups in Kazakhstan], 2019, 120 p.
2. Sotsiologicheskiye i analiticheskiye issledovaniya po voprosam yazykovoy politiki v respublike kazakstan / Komitet yazykovoy politiki ministerstva nauki i vishego obrazovaniya [Sociological and analytical research on language policy in the Republic of Kazakhstan]. Astana, 2022, 125 p.
3. Kratenko, A. Na piyat let posadili suprugov za prizyv prisoedinit chast Kazakhstana k Rossii [Spouses were imprisoned for five years for calls to annex part of Kazakhstan to Russia]. //Kazpravda.kz, August 3, 2022 [<https://kazpravda.kz/n/na-5-let-posadili-suprugov-za-prizvyv-prisoedinit-chast-kazakhstana-k-rossii/>].
4. Das A.K. Yazikovyyi konflikti i kontakti v indii [Language conflicts and contacts in India] // [Solving national and language issues in the modern world], S-P., 2003. – pp. 130-136.
5. Edwards, J. Multilingualism. London: Routledge, 1994, 89 p.
6. Even-Zohar, I. Language conflict and national identity. In: J. Alpher (ed.), *Nationalism and Modernity: A Mediterranean Perspective*, New York: Preager, 1986, pp. 126-135.
7. Laruelle M., Peyrouse S. Russkiy vopros v nezavisimom kazakhstane: istoriya, politika, identichnost [The Russian Question in Independent Kazakhstan: History, Politics, Identity], 2007. - 360 p.
8. Smagulova, J. On the Likelihood of Language Conflict in Kazakhstan». In: H. Coleman, J. Gulyamova and A. Thomas (ed.), *National Development, Education and Language in Central Asia and Beyond*, Tashkent: British Council Uzbekistan, 2005, 28-37 p.
9. Suleymenova, E. Ocherk yazykovoy politiki i yazykovoy situatsii v Ka-

zakhstane [Essay on language policy and the language situation in Kazakhstan]. // Russian Language Journal, 2009. Vol. 59, Iss. 1, Article 3. [<https://scholarsarchive.byu.edu/rj/vol59/iss1/3>].

10. Sultan, D., Sabirova, D. Sovremennaiya yazykovaya politika v Respublike Kazakhstan [Modern language policy in the Republic of Kazakhstan] // Kazanskyj vestnik molodyh uchenyh. Tradicii i innovacii v metodike prepodavaniya inostrannyh yazykov, 2018, Vol. 2, № 5 (8). [<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-yazykovaya-politika-v-respublike-kazakhstan>].
11. Nenavist k yaziku vedet k mrakobesiyu [Hatred of language leads to obscurantism]. // Lenta.ru, March 26, 2021 [<https://lenta.ru/articles/2021/03/26/kaz/>].

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ НА ВЫБОРАХ СЕЛЬСКИХ АКИМОВ В КАЗАХСТАНЕ

Санхаева Жанар^{1*},
Аскеева Гульнар²,
Урпекова Амина³

¹ докторант кафедры политологии ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,
e-mail*: sankhaeva.j@gmail.com

² профессор кафедры политологии ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

³ докторант Doctoral School of International Relations and
Political Science, Corvinus University of Budapest

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2023-2.05>

Аннотация. Данная статья посвящена изучению барьеров, сдерживающих факторов в проведении предвыборных кампаний на низовом уровне, а также определению наиболее эффективных инструментов предвыборной агитации. В рамках проведенного исследования на основе глубинных интервью с экспертами по итогам выборов сельских акимов 2021 года выявлены факторы в области законодательного регулирования выборов, личной мотивации и социально-демографических характеристик сельских районов. Более того, в статье приведены эффективные с точки зрения выборов на низовом уровне инструменты предвыборной агитации.

В качестве метода сбора данных был использован качественный метод глубинных интервью с экспертами в сфере политологии, государственного управления и экономики. Источниковой базой для статьи послужили результаты интервью и исследования, проведенные ранее по данной тематике.

Ключевые слова: выборы сельских акимов, избирательная кампания, предвыборная агитация

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АУЫЛ ӘКІМДЕРІНІҢ САЙЛАУЫНДА САЙЛАУ НАУҚАНДАРЫН ЖҮРГІЗУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Санхаева Жанар^{1*}, Әскеева Гүлнар², Үрпекова Әмина³

¹ Гумилев Л.Н атындағы ЕҰУ саясаттану кафедрасының докторанты,
e-mail*: sankhaeva.j@gmail.com

² Гумилев Л.Н атындағы ЕҰУ саясаттану кафедрасының профессоры

³ Халықаралық қатынастар және саясаттану докторантура мектебі
докторанты, Корвинус Будапешт университеті

Аңдатпа. Бұл мақала төменгі деңгейде сайлауалды науқанды өткізудегі кедергілер мен шектеулерді зерттеуге, сондай-ақ сайлауалды үгіт-насихат жүргізудің тиімді құралдарын анықтауға арналған. Зерттеу аясында 2021 жылғы ауыл әкімдері сайлауының қорытындысы бойынша сарапшылармен тереңдетілген сұхбат негізінде сайлауды заңнамалық реттеу саласындағы факторлар, жеке мотивация және ауылдық жерлердің әлеуметтік-демографиялық сипаттамалары анықталды. Сонымен қатар, мақалада төменгі деңгейдегі сайлау тұрғысынан тиімді сайлау науқаны құралдары ұсынылған.

Деректерді жинау әдісі ретінде сапалы әдіс – саясаттану, мемлекеттік басқару және экономика саласындағы сарапшылармен тереңдетілген сұхбаттар пайдаланылды. Мақаланың бастапқы негізі осы тақырып бойынша бұрын жүргізілген сұхбаттар мен зерттеулердің нәтижелері болды.

Түйін сөздер: ауыл әкімдерін сайлау, сайлау науқаны, үгіт-насихат науқаны.

FEATURES OF CONDUCTING ELECTION CAMPAIGNS IN THE ELECTIONS OF RURAL AKIMS IN KAZAKHSTAN

Zhanar Sankhaeva^{1*}, Gulnar Askeyeva², Amina Urpekova³

¹ doctoral student of the Department of Political Science of the L.N. Gumilyov
ENU, e-mail*: sankhaeva.j@gmail.com

² Professor of the Department of Political Science of the L.N. Gumilyov
ENU

³ doctoral student Doctoral School of International Relations and Political
Science, Corvinus University of Budapest

Abstract. This article is about high exposure to barriers, deterrents in significant low-level pre-election risks, as well as in the most important pre-election campaign factors. As part of the study, based on in-depth surveys with experts on the results of the elections of akims in 2021, the influence of the impact on the elections, personal motivation and socio-demographic characteristics of

the spread on the course of pre-election cases was revealed. Moreover, the article examines the tools of pre-election campaign from the perspective of elections at the grassroots level.

As a data collection method, a qualitative method was used - in-depth interviews with experts in the field of political science, public administration and economics. The source base for the articles was the results of interviews and studies conducted earlier on this topic.

Keywords: *elections of akims, election campaign, election agitation.*

Введение

Изучение выборов на местном уровне имеет большое значение для политологических исследований и исследований в области государственного управления. Местные выборы являются важным элементом политической системы страны, а именно системы местного самоуправления. Анализ таких выборов позволяет понять политические процессы, динамику власти на местном уровне, взаимодействие политических акторов.

В свою очередь небольшой период проведения выборов сельских акимов, а также специфика функционирования местных сообществ актуализируют необходимость изучения выборного процесса как нового политического явления, включающего в себя ряд особенностей. В тоже время, несмотря на важность местных выборов и их прямое влияние на местные сообщества, существует относительный недостаток исследований по данной тематике. Особенно это касается вопросов изучения специфики проведения предвыборных кампаний.

Необходимо отметить, что выборы сельских акимов проходят в относительно короткий период времени. И это ограничение по времени создает особые вызовы и особенности в проведении выборов, мобилизации избирателей, а также в проведении предвыборных кампаний кандидатов. Поэтому изучение выборного процесса на местном уровне помогает понять эти особенности и разработать эффективные стратегии и методы для успешного проведения выборов.

На специфику проведения предвыборных кампаний влияет порядок проведения выборов. Так, в Казахстане в настоящее время посредством прямых выборов избираются Президент, депутаты Мажилиса Парламента, депутаты маслихатов, а также акимы городов районного значения, сельских округов, поселков и сел страны. Из них наименее изученными остаются характер и особенности организации и проведения выборов сельских акимов. Отчасти это связано и с небольшим опытом проведения местных выборов. Выборы сельских акимов посредством прямого голосования проводятся в Казахстане с 25 июля 2021 года поэтапно в зависимости от истечения сроков полномочий сельских акимов. Так, 25 июля 2021 году единовременно состоялись выборы чуть больше 700 сельских

акимов. В целом, с июля 2021 года по июль 2022 года было избрано 1093 акимов сельских населенных пунктов [1]. А в 2023 году ожидается избрание 350 акимов сел, поселков и сельских округов [2].

При этом избирательные кампании на местных и национальных выборах различаются по своему масштабу, целевой аудитории, доступным ресурсам и политическому воздействию. Избирательные кампании на местных выборах ориентированы на конкретный местный уровень, такой как сельское или городское сообщество. Они охватывают ограниченную территорию и нацелены на местные вопросы и проблемы. Избирательные кампании же на национальных выборах охватывают всю страну или широкий регион и нацелены на общенациональные вопросы и политические приоритеты.

В целом, в современной политике наиболее живые электоральные кампании во многом проходят в период всеобщих выборов президента или депутатов высших законодательных органов. Однако предвыборная агитация не менее важна и на уровне низовых выборов, в том числе и выборов сельских акимов, которые имеют небольшой период электорального цикла за всю политическую историю Казахстана. Следовательно, *целью* исследования является анализ особенностей избирательных кампаний выборов сельских акимов и определение путей совершенствования данного процесса.

Методология исследования включает в себя качественный опрос казахстанских экспертов, который был проведен в формате глубинного интервью, в рамках которого были опрошены семь экспертов из сфер политологии, государственного управления, экономики и др. Основные задачи опроса: (1) выявление сдерживающих факторов проведения эффективной избирательной кампании на выборах сельских акимов; (2) оценка и анализ эффективности использования тех или иных источников информации в рамках выборов сельских акимов.

Вместе с тем, для понимания особенностей избирательных технологий и подходов ведения агитационной работы в статье рассмотрен ряд теоретических подходов в понимании избирательных кампаний, позволивших выявить наиболее эффективные методы агитационных мероприятий на выборах местного уровня.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие «избирательные кампании» включает в себя ряд скоординированных действий и стратегий, направленных на то, чтобы убедить избирателей поддержать конкретного кандидата или партию во время предвыборной борьбы. Таким образом, избирательные кампании представляют собой «преднамеренные, спланированные и непрерывные действия, направленные на то, чтобы повлиять на общественное мнение и электоральное по-

ведение в желаемом направлении» [3]. И вместе с тем, избирательные кампании являются одной из важных частей выборного процесса, основной целью которых является способствование победе кандидата на выборах. В научной среде существует несколько теоретических подходов раскрывающих природу выборных кампаний. В рамках настоящего исследования можно выделить два из них.

Первый подход рассматривает технологии и инструменты избирательных кампаний через инструменты политического маркетинга, который включает в себя два основных элемента: маркетинговые программы и сегментация избирателей [4]. В свою очередь, сегментация политического рынка – это процесс идентификации типов избирателей.

Таким образом, в аспекте политического маркетинга избирательные кампании — это процесс анализа, планирования, осуществления и выборов, которые предназначены для создания, построения и поддержания взаимовыгодных обменных отношений между партиями/кандидатами с избирателями, с целью достижения целей предвыборной кампании [5].

Второй подход – коммуникационный. В данном ключе избирательные кампании обеспечивают условия для общественных дебатов и обсуждения важных вопросов политики. Согласно немецкому философу, социологу и создателю теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса политические партии и кандидаты в период выборной кампании должны стремиться взаимодействовать с избирателями посредством коллективного общения, а не полагаться исключительно на рекламу и другие формы средств массовой информации [6]. Он утверждает, что избирательные кампании должны быть построены таким образом, чтобы обеспечить открытую и прозрачную коммуникацию между кандидатами и избирателями и побуждать граждан к критическому осмыслению и обсуждению поставленных вопросов.

В целом, как показывают оба подхода к изучению особенностей избирательных кампаний кандидаты и партии должны стремиться к определению и формулированию общественных проблем с помощью различных инструментов проведения предвыборных кампаний. И для проведения качественной и эффективной кампании необходимы довольно понятные условия: продолжительность кампании, финансирование, мотивация кандидатов и понимание социально-экономического и общественно-политического контекста. Все эти условия важны как для выборов на национальном уровне, так и для местных выборов.

В Казахстане избирательная кампания на низовом уровне имеет относительно небольшой опыт проведения предвыборных кампаний, при этом отличается своей стратегией и тактиками избирательных технологий.

Специфика выборов на низовом уровне определяется, в первую очередь, близостью кандидатов к своему электорату. В восприятии многих людей, живущих в селах, именно местная власть самым непосредственным

образом влияет на их повседневную жизнь. Будь то ремонт дорог, уборка мусора, сохранение общественной безопасности. Независимо от размера сел и количества жителей села именно сельский аким является наиболее узнаваемым представителем местной власти.

Между тем, как и любые другие выборы, электоральный процесс на низовом уровне исполнительной власти подвержен формальным факторам регулирования, влияющих на ход проведения избирательных кампаний. Из них можно выделить [7]:

- проведение выборов по единому избирательному округу административно-территориальной единицы и назначение их соответствующей районной избирательной комиссией;
- проведение выборов на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании;
- в бюллетенях действует графа «против всех», тем самым усиливая принцип альтернативности выборов;
- общая продолжительность выборной кампании длится месяц, включающая в себя этапы выдвижения, регистрации кандидатов, введения избирательных кампаний и день голосования.

С другой стороны, необходимо отдельно выделить факторы, определяющие характер протекания избирательных кампаний кандидатов на выборную должность сельских акимов. Именно они задают тон организации и выработке стратегий местных кампаний. В целом, к основным объективным условиям проведения избирательных кампаний можно отнести: продолжительность агитационного этапа, который согласно правилам проведения выборов не превышает 10 дней, а также формирование избирательного фонда кандидатов. Помимо этого, к объективным условиям, ограничивающим ход агитационной кампании в селах, можно отнести и информационные возможности.

В свою очередь ниже приведены основные тренды, которые были выделены в ходе экспертного опроса. В контексте предвыборного этапа избирательного процесса, включающего в себя как этап выдвижения кандидатов, так и саму агитационную кампанию, эксперты отмечали тренд на сохраняющуюся пассивность в вопросах проведения избирательных кампаний.

По мнению экспертов, одними из сдерживающих факторов являются достаточно строгие правовые рамки проведения избирательных кампаний, не учитывающие современные тренды информтехнологий, что отражается на выборах всех уровней. Однако в рамках выборов сельских акимов имеют более ощутимые последствия. Так как освещение кампаний в традиционных СМИ (телевидение, печатные издания и пр.), которые возможны при проведении выборов республиканского уровня, теряют свою актуальность при агитационных работах кандидатов при выборах сельских акимов. Этому служит отсутствие собственных телеканалов и др. видов СМИ

на низовом уровне.

Вместе с тем, по замечанию экспертов, выборы сельских акимов показали, что наиболее популярными и эффективными средствами передачи информации в рамках кампаний становятся такие социальные сети как Instagram и TikTok, а также чаты в мессенджере WhatsApp.

Еще одним фактором, затрудняющим проведение эффективной информационной кампании, является короткий срок агитации, который влияет на динамику избирательной кампании, тем самым способствуя снижению осведомленности жителей о кандидатах и их программах. Необходимо отметить, что, согласно законодательству, предвыборная агитация выборов сельских акимов длится около 10 дней [7], что делает невозможным полноценную кампанию в густонаселенных селах. Также это усложняет агитационную деятельность и для кандидатов из других населенных сельских пунктов, которые не знакомы для электората.

В целом, эксперты отмечают существующую корреляцию между характером выборных кампаний и демографическим потенциалом региона. Так, по их замечанию наиболее динамичные избирательные кампании отмечаются в густонаселенных регионах. И данный тренд требует пересмотра методик и правил организации и проведения выборов, начиная от формирования бюджета, заканчивая применением форм и содержания избирательных технологий и сроков самой агитационной кампании.

На характер избирательных кампаний также влияет такой субъективный фактор как заинтересованность кандидатов на занятие вакантного места. Однако, по мнению экспертов, в настоящее время естественной конкурентной средой сельских выборов является «малопривлекательная бюджетная политика на местах». Данный фактор объясним с точки зрения теории рационального выбора поведения политических акторов, когда они выбирают тот вариант действий, который приводит к оптимальному результату с точки зрения соотношения затрат и конечного результата.

В данном ключе уровень власти, которой обладает сельский аким, также оказывает значительное влияние на то, насколько конкурентная электоральная среда низовых выборов. К ключевым полномочиям сельских акимов относятся введение местного хозяйства, обустройство жизни и обеспечение функционирования социальной сферы села. Наиболее значимые решения о ремонте дорог или распределении пастбищных угодий не входят в рамки полномочий сельских акимов, что делает невозможным реализацию ключевых социально-экономических ожиданий местного электората. Таким образом, зависимость сельского акима от вышестоящего акимата демотивирует кандидатов к проведению активной избирательной кампании, сохраняя их зависимость в большей степени от вышестоящих акиматов, нежели от интересов избирателей [8].

С другой стороны, эксперты отмечают низкий интерес со стороны политических партий к местным выборам, в том числе к выборам в депута-

ты маслихатов. На это влияет в первую очередь институциональная неготовность партий к выборам низового уровня. Эксперты связывают этот фактор в первую очередь со слабой представленностью партий на местах, что также отражалось и на выборах в маслихаты по пропорциональной системе.

К примеру, по официальной статистике, к моменту выборов в депутаты маслихатов 2021 года в Казахстане действовало 216 областных, районных и городских маслихатов. При этом, по данным ЦИК РК, если партии «Nur Otan» и «ADAL» смогли выдвинуть свои партийные списки во все 216 маслихатов, то «Ақ жол» представил 175 списков, НДПП «Ауыл» – 159, Народная партия Казахстана – 74 списка [9].

Зачастую, слабая активность кандидатов на местах также объясняется и отсутствием понимания форм и содержания избирательных технологий и др. При этом, существует огромное количество исследований о наиболее эффективных подходах к предвыборной агитации на местном уровне. К ним можно отнести:

- агитацию от двери к двери. Исследования постоянно показывают, что подомовая агитация является одним из эффективных способов агитации избирателей в селах. Данный подход позволяет кандидатам и его доверенным лицам, волонтерам напрямую взаимодействовать с избирателями, отвечать на их вопросы и решать любые проблемы, которые у них могут возникнуть. Исследования также показали, что персонализированные сообщения и охват более эффективны, чем общие сообщения. Например, исследование, проведенное Грином и Гербером (2008 г.), показало, что агитация от двери к двери была более эффективной, чем телефонные звонки или прямая почтовая рассылка, в повышении явки избирателей [10].

- электоральная реклама в социальных сетях. Как уже отмечалось выше, платформы социальных сетей, такие как Instagram и мессенджер WhatsApp, играют более важную роль в местных избирательных кампаниях, на что необходимо кандидатам обратить внимание при выборе стратегий продвижения программ.

- привлечение доверенных лиц и волонтеров, особенно для выборов в сельских округах, в состав которых входят два и более сел. Доверенные лица и волонтеры могут помочь с агитацией и выступать в качестве «местных послов» кандидата.

- проведение предвыборных мероприятий - встречи-приветствия с избирателями и публичные собрания, могут быть эффективным способом заручиться поддержкой избирателей. Эти мероприятия дают кандидату возможность лично связаться с избирателями и донести свое предвыборные послания.

Но вместе с тем, отдельное место в оценках информационно-агитационной работы занимает анализ ее креативной и концептуальной части. Это качество предвыборных программ, лозунгов и др. Эксперты отмечают, что

даже при качественно продуманных избирательных подходах агитации, в отдельных случаях отмечается отсутствие месседжей и смыслов в предвыборных программах кандидатов в сельские акимы. Это в свою очередь усложняет восприятие избирательных кампаний в целом. И как следствие, приводит к низкой заинтересованности избирателей, как к кандидатам, так и к самим выборам. И как результат невысокая электоральная активность. К примеру, по итогам выборов сельских акимов, прошедших за первые 4 месяца 2022 года, средний показатель явки составил 70,0% по стране. При этом сравнительно низкая явка отмечалась в Карагандинской (57,0%), Алматинской (59,0%) областях [11].

Заключение

Изучение и понимание сдерживающих факторов избирательных кампаний имеет важное значение для дальнейшего совершенствования системы выборов на низовом уровне и повышения вовлеченности местного сообщества в принятия решений. Как показывает исследование, в системе выборов сельских акимов сложились следующие тренды. Стесненность правовых рамок и ограниченность полномочий играют значимую роль в проведении качественных и эффективных избирательных кампаний. В частности, можно выделить такие факторы как низкая заинтересованность кандидатов в получении должности, краткий срок продолжительности кампании, низкий уровень владения основными навыками ведения избирательных кампаний. В свою очередь недостаточная осведомленность избирателей о местных кандидатах, их платформах и программных пунктах влияет на низкую активность избирателей и уровень участия в выборах.

Избирательные кампании на местных выборах отличаются от национальных выборов по своим особенностям и контексту. Они имеют более ограниченные ресурсы и более узкую целевую аудиторию, что требует особых стратегий и тактик со стороны кандидатов, что необходимо учитывать при разработке своих избирательных кампаний.

В качестве рекомендаций можно выделить следующие меры совершенствования выборного процесса на местах:

- С целью активизации и популяризации местных выборов необходимым является пересмотр временных рамок некоторых этапов избирательных процессов. В первую очередь, необходимо увеличить сроки проведения агитационных кампаний с неполных 10 дней до 1 месяца, что даст дополнительные возможности для полноценной имиджевой «раскрутки» кандидатов, в особенности в густонаселенных пунктах.
- В качестве наиболее эффективных видов агитации в селах необходимо для кандидатов рассмотреть подомовой обход - для малочисленных сел, и активное использование социальных сетей - для демографически крупных сел. Необходимо отметить и важность личного знакомства и личного контакта кандидатов с избирателями, что обусловлено «простран-

ственно-географической» близостью кандидатов с избирателями.

- ТИКа́м целесообразно сформировать и издать методические пособия по вопросу эффективного управления избирательными кампаниями в рамках выборов сельских акимов. Это будет способствовать повышению уровня компетенций и навыков ведения агитационных работ, как и среди кандидатов на выборную должность, так и среди избирателей и иных участников электорального процесса.

Дальнейшее исследование избирательных кампаний на местных выборах имеет важное значение для понимания политической динамики на местном уровне, разработки реформ и стратегий, направленных на повышение электорального участия.

Список источников

1. Карин Е.Т. «Год назад в Казахстане начал действовать механизм прямой выборности сельских акимов» от 29 июля 2022 года. URL: <https://t.me/erlankarin/624> (дата обращения: 06.04.2023).
2. Карин Е.Т. «Политическая повестка на 2023 год» от 3 января 2023 года. URL: <https://t.me/erlankarin/634> (дата обращения: 06.04.2023).
3. Hart R.P., Jarvis S.E., Jennings W.P., Smith-Howell D. Political keywords: Using language that uses us. Oxford University Press USA, 2004.
4. Firmanzah P.D. Mengelola partai, komunikasi dan positioning ideologi politik di era demokrasi. Jakarta: Yayasan Pustaka Obor Indonesia, 2010. P. – 392.
5. Aaron O'Cass. The External-internal orientation of political party: social implications of political party marketing orientation. Journal of Public Affair, 12, 2001, 136-152.
6. Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. MIT Press, 1996. P. – 676.
7. Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года URL: <https://www.election.gov.kz/rus/normativno-pravovaya-baza-vyborov/zakon-respubliki-kazakhstan/> (дата обращения: 06.04.2023).
8. Sankhayeva Zh., Askeeva G. Analysis of current innovations and factors in the formation rural elections: transition period// Ылымы-сараптамалық журнал «Қоғам және дәуір», 2021. № 4 (72). – Б. 75-83
9. «Списки зарегистрированы» от 14 декабря 2020 года. URL: <https://kazpravda.kz/n/spiski-zaregistrirovany/> (дата обращения: 06.04.2023).
10. Green D. P., & Gerber A. S. Get out the vote: How to increase voter turnout. Brookings Institution Press, 2019. P. – 253.
11. Выборы акимов сельского уровня в Казахстане/ Официальный сайт Института экономических исследований (ERI). URL: https://economy.kz/ru/Novosti_instituta/id=4661 (дата обращения: 29.05.2023)

References:

1. Karin E.T. «God nazad v Kazahstane nachal dejstvovat' mekhanizm pryamoj vybornosti sel'skih akimov» ot 29 iyulya 2022 goda. URL: <https://t.me/erlankarin/624> (data obrasheniya: 06.04.2023)
2. Karin E.T. «Politicheskaya povestka na 2023 god» ot 3 yanvarya 2023 goda. URL: <https://t.me/erlankarin/634> (data obrasheniya: 06.04.2023)
3. Hart R.P., Jarvis S.E., Jennings W.P., Smith-Howell D. Political keywords: Using language that uses us. Oxford University Press USA, 2004.
4. Firmanzah P.D. Mengelola partai, komunikasi dan positioning ideologi politik di era demokrasi. Jakarta: Yayasan Pustaka Obor Indonesia, 2010. P. – 392.
5. Aaron O'Cass. The External-internal orientation of political party: social implications of political party marketing orientation. Journal of Public Affair, 12, 2001, 136-152.
6. Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. MIT Press, 1996. P. – 676.
7. Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 28 sentyabrya 1995 goda URL: <https://www.election.gov.kz/rus/normativno-pravovaya-baza-vyborov/zakon-respubliki-kazakhstan/> (data obrasheniya: 06.04.2023)
8. Sankhayeva Zh., Askeeva G. Analysis of current innovations and factors in the formation rural elections: transition period// Glymi-sarapta-malyk zhurnal "Kogam zhane dauir", 2021. №4(72). B – 75-83.
9. «Spiski zaregistririvany» ot 14 dekabrya 2020 goda. URL: <https://kazpravda.kz/n/spiski-zaregistririvany/> (data obrasheniya: 06.04.2023)
10. Green D. P., & Gerber A. S. Get out the vote: How to increase voter turnout. Brookings Institution Press, 2019. P. – 253.
11. Vybory akimov selskogo urovnya v Kazahstane/ Oficialnyi sait Instituta ekonomicheskikh issledovaniy (ERI). URL: https://economy.kz/ru/Novosti_instituta/id=4661 (data obrasheniya: 29.05.2023)

RESEARCH ON THE EVOLUTION OF SOCIALIST HIGHER EDUCATION SYSTEM WITH CHINESE CHARACTERISTICS

Cui Ziwen

Heihe University, Heihe, China
e-mail: 974844414@qq.com

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2023-2.06>

Abstract. Different structural elements of higher education are covered by the higher education system. China's higher education has progressed and developed over the course of social and historical change, creating a higher education system with distinctively Chinese characteristics. The new era requires higher education with Chinese features and in line with socialism's needs in light of the current circumstances. In this paper, the development of the socialist higher education system with Chinese characteristics is sorted out in detail from the standpoint of historical changes, and the socialist higher education system with Chinese characteristics is rationally analyzed in light of the research findings, serving as a foundation for the theory of socialist higher education with Chinese characteristics Facts.

Keywords: *socialism with Chinese characteristics; higher education system; evolution.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ С КИТАЙСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ

Цзывэнь Цуй

Университет Heihe, Heihe, Китай, e-mail: 974844414@qq.com

Аннотация. Различные структурные элементы высшего образования охвачены системой высшего образования. Высшее образование Китая прогрессировало и развивалось в ходе социальных и исторических изменений, создавая систему высшего образования с ярко выраженными китайскими особенностями. Новая эпоха требует высшего образования с китайской спецификой и соответствующего потребностям социализма в свете современных обстоятельств. В данной статье

развитие социалистической системы высшего образования с китайской спецификой подробно разбирается с точки зрения исторических изменений, а социалистическая система высшего образования с китайской спецификой рационально анализируется в свете результатов исследования, послужившего основой за теорию социалистической высшей школы с китайской спецификой.

Ключевые слова: социализм с китайской спецификой; система высшего образования; эволюция.

ҚЫТАЙЛЫҚ СИПАТТАМАЛАРЫ БАР СОЦИАЛИСТІК ЖОҒАРЫ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ ТУРАЛЫ ЗЕРТТЕУЛЕР

Цзывэнь Цуй

Heihe Университеті, Heihe, Қытай, e-mail: 974844414@qq.com

Аңдатпа. Жоғары білім берудің әртүрлі құрылымдық элементтері жоғары білім беру жүйесімен қамтылған. Қытайдың жоғары білім беруі әлеуметтік және тарихи өзгерістер барысында ілгерілеп, дамып, өзіндік қытайлық ерекшеліктері бар жоғары білім беру жүйесін құрды. Жаңа дәуір қазіргі жағдайларға байланысты социализмнің қажеттіліктеріне сәйкес қытайлық ерекшеліктері бар жоғары білімді талап етеді. Мақалада қытайлық сипаттағы социалистік жоғары білім беру жүйесінің дамуы тарихи өзгерістер тұрғысынан егжей-тегжейлі сұрыпталады, ал қытайлық ерекшелігі бар жоғары білімнің социалистік жүйесі қытайлық ерекшелігі бар социалистік жоғары мектептің теориясына негіз болған зерттеу нәтижелері тұрғысынан ұтымды талданады.

Keywords: Қытай ерекшелігімен социализм; жоғары білім беру жүйесі; эволюция.

Introduction

Taking the dimension of historical development, taking the history of socialist construction since the founding of the People's Republic of China as the clue, and taking the theory of triangular coordination model, the theory of organizational system, and the theory of higher education stage as the main theoretical basis, this paper sorts out the type structure, hierarchy, subject structure and form structure in the higher education system at each stage. By consulting a large number of yearbook materials and literature, the data are sorted out, the changing trend is presented in the form of charts, and its laws are summarized to summarize the characteristics of each stage. In the stage of laying and exploring, China's higher education system has initially taken shape, and the development of various structures in the higher education system is closely related to the background of the times, showing the characteristics from accelerated development to gradual adjustment and then to slow stagnation. Especially in the 1950s, specialized

colleges and universities that were compatible with the development of the industry laid the foundation for the subject structure of China's higher education system. In the stage of initiation and advancement, higher education has shown the characteristics of recovery, steady development, and then to the vigorous and accelerated development of the 21st century, and has gradually formed the basic framework of the higher education system with Chinese characteristics, the development of high-level higher education, the development of adult higher education, the development of private higher education, etc, enriching China's higher education system, and the hierarchy and type structure in the higher education system are more perfect. In the development stage of the new era, higher education has shown the characteristics of diverse levels, rich types, diversified forms and perfect subjects, forming a modern higher education system with Chinese characteristics. According to the law of evolution, the historical experience of the development of the higher education system is summarized, and the reference significance for the next development of the higher education system is provided.

In order to improve the socialist higher education system with Chinese characteristics, this paper puts forward suggestions for improvement from four perspectives: building a higher education system for lifelong learning, establishing a higher education system with optimized structure, strengthening the higher education system with balanced development, and promoting a higher education system with universal vocational integration. By combing the evolution of China's higher education system, it has the value of the times for the next step of reform and development, and is of practical significance for further improving and establishing a socialist higher education system with Chinese characteristics.

Research methods

Document analysis is the most important method used in this article. This research method mainly refers to the method of collecting, identifying and organizing documents, and forming a scientific understanding of relevant facts in the process of document research. It is a vital and ancient scientific research method. By collecting a large number of documents and analyzing them, the article draws the evolution process of the socialist higher education system with Chinese characteristics and provides a theoretical basis for the study.

The research background of papers can be sorted out using a method called systematic analysis. This study approach makes use of system theory to comprehend the overarching law of things. In order to reach the optimum result, this method views the study object as a whole and analyzes it from numerous dynamic connections. The article views the higher education system as the center of development and, in order to provide the article a clear framework, undertakes systematic analysis from the perspectives of historical changes, the pace of the times, and social development.

The historical analysis method, that analyzes objective things and social phenomena from the perspective of development and change, is a kind of specific analysis method. Analyze the development of the socialist higher education system with Chinese characteristics in the past, connect and contrast its many stages of development, and identify the rules and features of development.

Discussion

Key institutions of higher education in China began to develop at the establishment of New China (1947–1977). China has adopted an extensive number of policies to promote adjustments and reforms of higher education for the sake of societal development. According to the organizational system theory, on the one hand, the national government has actively encouraged changes in the market for talents, significant departmental changes, and matching changes in the nature and structure of higher education. On the other hand, the growth of "key universities" has become the emphasis of this period in order to address the strategic needs of national science and technology and economic building. Six key colleges and universities were established in 1954, and by 1960, the number of key colleges and universities had climbed to 64, with the number steadily increasing.

The following are the characteristics of the type structure of higher education during this period (1947–1977): 1. The formation of essential institutions of higher education resulted in the coordinated development of other institutions of higher education. 2. As a result of state reform and regulation, the expansion of comprehensive universities has been substantially slowed, while the overall number of colleges and universities has risen and dropped. It had grown to 1289 by 1960, and the number of colleges and universities peaked that year. Engineering and general colleges contributed for a sizable fraction, matching to the society's demand for skill at the time. 3. China's higher education keeps pace with the country's and society's development, and the structural system is progressively forming.

With the end of the "Cultural Revolution," China reintroduced the national unified entrance examination system in 1977, which marked a watershed moment in China's higher education development. During this period (1978–2011), China stopped imitating the development patterns of other countries in the sectors of politics, economy, and culture, and instead began to pursue a path of socialist building in accordance with China's national conditions—socialism with Chinese characteristics. Deng Xiaoping stated in 1977 that "institutions of higher educational institutions, particularly the key ones, should play an important role in scientific research. "The first batch of key institutions of higher education, comprising 88 universities, was established in 1978, and by the end of 1981, China had 96 significant institutions of higher education. The State Council designated ten national major construction institutions and fifteen key investment universities, including Peking University, in 1984. The nationwide

"211 Project" was fully implemented in 1995, and there were 112 important colleges and institutions. Following several years of study, the Ministry of Education announced the "Action Plan for the Revitalization of Education Facing the 21st Century" ("Project 985") in 1998.

The number of colleges and universities has expanded dramatically since the turn of the century, and higher education has accelerated its expansion. It reached the popularization stage in 2002. China's higher education system is becoming more well-known for its pyramid-shaped hierarchical structure. "At the top of the pyramid are research universities, primarily '985 Project' universities; further down are teaching and research universities, primarily '211 Project' universities and some local universities; further down are teaching universities, primarily local universities; and further down are teaching universities, primarily local universities." There are largely new undergraduate colleges, with a big number of higher vocational colleges at the bottom of the pyramid. "[1.p61-66] China places a greater emphasis on level differentiation. Colleges and universities are divided into three categories: first-rate universities, application-oriented undergraduates, and technical and technical institutions. However, the level of support for each stage's development varies greatly. It is clear that the state's attempts to enhance the number of significant institutions of higher learning are progressing.

The number of various types of colleges and universities stagnated or declined year by year in the early 1990s, then grew rapidly following the expansion of enrollment at the beginning of the new century, particularly in the first few years of the new century, and then gradually stabilized every year as the transformation and merger of colleges and universities increased. Prior to the year 2000, the overall number of colleges and universities fluctuated with minimal variation. However, the total number of colleges and universities has increased quickly every year since 2000, till 2004. After 2004, the rate of expansion began to decline, with 2,409 colleges and universities in 2011.

We can plainly discern the features of higher education types over this time span (1978-2011): 1. Accelerate the building of major colleges and universities in accordance with the needs of social growth, and colleges and universities exhibit increasingly visible pyramid-shaped stratification characteristics. 2. The general distribution of higher education institution types in each category is consistent, with polytechnic colleges constituting the majority. Furthermore, the change and merger of colleges and universities has resulted in an increase in the number of comprehensive institutions. The demand for financial talents in society has also resulted in a significant expansion in the number of financial institutions.

Following the 18th National Congress of the Communist Party of China (2012-2019), the Chinese Communists, led by Comrade Xi Jinping, proposed a new approach and established the Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era. The development path of communist education with Chinese features has entered a new phase in the new historical period. The people-centered concept of education has been created, education modernization

has been realized, and higher education power has been formed under the supervision of Xi Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era. The State Council announced the "Overall Plan for Coordinating and Promoting the Construction of World-Class Universities and First-Class Disciplines" in 2015 in order to expedite the establishment of a number of world-class universities and first-class disciplines, and the country's "Double First-Class" construction began. Following the "211 Project" and the "985 Project," China's higher education has developed yet another positive development strategy. The list of universities and disciplines for the development of world-class universities and first-class disciplines was formally revealed in 2017, with 140 universities making up the first batch of "double first-class" construction universities. According to the "Double First-Class" construction cycle every five years, on February 11, 2022, the Ministry of Education, the Ministry of Finance, and the National Development and Reform Commission announced the "Second Round of "Double First-Class" Construction Universities and Construction Disciplines List", with 147 colleges and universities enrolled. In comparison to the first round of review, seven new universities were included to this round. The establishment of double first-class universities has fueled university development, boosted university vitality, facilitated the transformation of first-class undergraduate universities into research-oriented universities, and steered the connotative development of higher education.

On the other hand, the number of different types of higher education institutions has gradually stabilized. During this time, research universities, applied universities, and vocational institutions all grew in different ways. In the midst of such rapid expansion, the state has issued a number of measures in order to construct a diverse higher education system with distinctive development. Strategies such as "Double First-Class", first-class undergraduate education, the transformation of local undergraduate colleges into application-oriented institutions, and the reform of postgraduate education in the new era are aimed at diversifying the functions of higher education and meeting people's diverse needs for higher education in the popularization stage. The phenomenon of academic and holistic school development remains significant. Inadequate college and university classification and development has resulted in a single type of college and university, and the single type of college and university has resulted in a single function, making it difficult to meet the diverse needs of economic and social development for talents [2, p6].

To summarize the qualities of higher education, from elite to popular:

1. Develop major universities and promote the connotative development of universities, and the popularization stage reveals the features of higher education institution stratification. The stratification of higher education institutions is clearly one of the most notable elements of the popularization of Chinese higher education, especially with the pyramid structure developed during the popularization period [3,p.22].
2. The total number of institutions in

various categories of higher education exhibits a moderate year-to-year growth tendency, with comprehensive universities, financial and economic colleges, normal colleges, and medical colleges accounting for a reasonably considerable part. 3. The diverse development of research universities, application-oriented universities, and vocational universities has resulted in the formation of a diverse higher education system with classified guidance and characteristic development.

China's higher education system has gradually improved after more than 70 years of development. According to Frans Van Vught and Marvin W. Peterson's organizational system theory, in the context of socialist construction, China's higher education system and social, political, economic, and cultural systems are interrelated and grow together. Chinese higher education has also experienced elite higher education, popular higher education, and universal higher education, according to the notion of higher education phases. The ever-expanding Chinese higher education system is gradually satisfying the requirements of the people and civic education. China's higher education development experience has been acquired during the system construction process, which has also built a sound foundation for the next stage in constructing a high-quality higher education system and provided a development direction.

To effectively operate socialist higher education with Chinese features, we must always remain committed to the goal of administering socialist schools. [4] China's higher education has consistently adhered to the direction of running socialist schools since the creation of New China, and in the process of development, it has progressively established a higher education system with Chinese features. We have discovered through decades of continuous practice that higher education should be in line with the country's national conditions. In the early days of the People's Republic of China, China's higher education followed the Soviet Union's model. It would eventually fail to meet China's development needs if it was totally duplicated.

China is in a situation where the state, society, and academia coexist and collaborate. The development of higher education in China begins with the development of the country and helps the socialist political and economic building. The state is a driving force in the advancement of higher education. This type of domination is primarily the result of the implementation of a "key strategy" to stimulate and drive the development of other institutions as well as the creation of the complete higher education system, directed by the establishment of key universities and key fields. The state is a driving force in the advancement of higher education. This state-led approach of creating key universities has accelerated the development of Chinese universities and is favorable to China's higher education going global. However, this causes an imbalance in resource allocation. Key universities have significantly more resources than other institutions. The development of universities in developed, eastern, central, and western countries is clearly imbalanced. As a result, adjustment reforms are also urgently required in this regard.

It highlights the people's concept and stand in higher education, and insists on adhering to the people-centered development concept, whether it is higher education that serves the people or higher education that satisfies the people. [5] Higher education has always adhered to the people-centered school-running ideology, which is coordinated with the country's social and political growth and satisfies the demands of all levels, since the formation of the People's Republic of China. People's needs have shifted from education needs to tailored and diverse needs for high-quality higher education resources since the new era. As a result, China's higher education requires increasingly diverse services as well as continual lifelong learning. The Chinese notion of lifelong learning does not It has not been successfully implemented or developed, and the lifelong learning system has not been adequately reflected. As a result, it is critical to foster the development of lifelong learning in the higher education system.

Results

To summarize, since the establishment of the new China, China has steadily developed a distinct higher education system with Chinese characteristics. However, there are numerous flaws in the lengthy development process. First and foremost, China's higher education system is implementing the national key strategy, resulting in uneven resource distribution among colleges and universities, as well as unbalanced development in the central and western regions. Second, people have a new understanding of the demand for knowledge, and people's demand for higher education has also changed. The current system of higher education is incapable of meeting the requirements of the people. As a result, it is vital to build a lifelong learning system, particularly to enhance the concept of lifelong learning. into system formulation. At this point, the positioning of colleges and universities is unclear, the hierarchical structure is disorganized, and the topic structure is illogical. It must still be changed and reformed. The higher education system must keep pace with the rapid development of the social economy. Finally, there are still issues such as insufficient attention to the diverse development of higher education, personnel training that cannot match the needs of the contemporary day, and deeply embedded people's opinions. The aforementioned experiences and shortcomings offer ideas and directions for enhancing the higher education system.

The following recommendations are made to improve the higher education system: 1. Build a lifetime learning higher education system and improve the lifelong education system. Learning throughout one's life is an educational notion first presented by UNESCO's Paul Langerand in the 1960s. Lifelong education is a learning activity that transcends all time and space constraints. "Lifelong education includes all aspects and scopes of education, including continuous development from the beginning of life to the end of life, as well as the close connection between various points and stages in the process of educational development" [6, P.16]. Higher education is the final stage of people's formal

learning activities, as well as the first step toward lifetime learning. Building a higher education system for lifelong learning is an unavoidable tendency in today's times since the ongoing development of society demands human beings to continue to study.

The emergence of the concept of lifelong learning has broken the original traditional concept of education and aroused great repercussions in the world. Various countries have begun to devote themselves to building a lifelong learning system and creating a learning society. The introduction of the concept of lifelong learning has shattered the original traditional concept of education and has had far-reaching consequences around the world. Several countries have begun to devote themselves to the development of a lifelong learning system and a learning society. France was among the first to legislate for lifelong learning, and other nations such as Germany and South Korea have also begun to develop new education systems. South Korea, for example, has established a credit bank system, given university lifelong education centers credit-granting authority, coordinated and managed curriculum standards and teaching content, recognized the link between formal and non-formal education, and built a new lifelong learning system [7]. Lifelong education has offered us with innovative educational concepts, as well as important experience in the development of lifelong education systems in numerous countries. In recent years, the global science and technology industry has accelerated its transition, increasing competitive pressure and friction between countries. Faced with increasing pressures and obstacles, China urgently requires educational support to foster the development of innovative industries. Following the evolution of the times, China's higher education has entered the speed of modernization, and the society's demand for talents has undergone structural changes. Building a learning society should be an important measure for the development of China's education in order to adapt to the development of the new era., especially in recent years, various national documents have also proposed to build a high-quality education system, which fully reflects that building an education system for lifelong learning is a key link in China's realization of a powerful higher education country.

Actively create a higher education classification system. Promote the common growth of three categories of higher education, research-oriented, application-oriented, and vocational skill-oriented, based on the positioning of talent training[8]. To begin with, research universities continue to increase the cultivation of innovative talents, prioritize academic research talents as the primary mode of training, and energetically teach graduate students, particularly PhD students, to improve the level of scientific research. Supporting colleges and universities in gathering resources, establishing a number of cutting-edge science centers and collaborative innovation centers, strengthening basic research and essential core technology research, and accelerating the systematic training of inventive talents are all necessary[9]. Second, it is required to foster

corresponding talents in accordance with societal needs, with a concentration on cultivating talents with an applied undergraduate degree or above, in order to provide the most urgently needed talents for current social and economic development. Finally, vocational skill-based colleges and universities primarily focus on practical skills, continue to consolidate vocational colleges' practical skills, actively encourage skill innovation, and correspondingly strengthen vocational colleges' theoretical knowledge capabilities to better serve society. Given the national circumstances of China, there should not be too many categories, and the formation of two categories of "general higher education" and "vocational higher education" may be more conducive to creating a clear positioning of colleges and universities[10].

The higher education categorization system sensibly arranges the hierarchical structure of higher education as well as the structure of disciplines and specialties. Although the proportion of undergraduates and postgraduates in China's higher education level has increased significantly, doctoral postgraduate education remains relatively weak. Improve the hierarchy and increase doctorate education. A doctorate is the highest level of education in China, indicating that a person possesses significant scientific research talents. After graduation, the majority of them enter Chinese colleges and universities, scientific research institutions, and so on, and become the main force in social research institutions, university scientific research, education, and teaching. Increasing the cultivation of high-level PhD talents will aid in the construction of teaching staff in colleges and universities, thereby improving the current situation in which teaching staff quality is generally low. Furthermore, it can encourage scientific research and development of scientific research businesses, as well as increase China's overall level of scientific and technical research and development and innovation.

The organization of fields and majors is rapidly altering as a result of the shifting trend of the current era. Some majors have gradually vanished from the historical stage, while emergent majors, such as artificial intelligence and big data, have emerged one after the other. It is necessary to rationally integrate the relationship between the discipline structure and the hierarchical structure. Ensure that students' knowledge can be used to benefit society to a greater level. Fundamentally, superior disciplines should guide discipline building, drive, radiate, and influence the construction of other disciplines, and form a higher education system with distinct features, reasonable layout, and coordinated development [11]. Coordinate the proportion of subject structure and hierarchical structure of higher education in a reasonable manner, carry out successful integration, and regulate the enrollment scale.

The development of higher education should be balanced. Higher education in China has traditionally been "high in the east and low in the west," and regional development has been imbalanced. There are evident variances in the number and structure of human resources, in addition to differences in regional school-running resources. As a result, China should accelerate the development

of higher education in the western region, and form a higher education pattern in which university development is compatible with urban construction, and disciplines and majors are compatible with industrial layout [12]. In the first round of the "Double First-Class" talent strategy, 87 colleges and universities in the east were chosen, while only 53 in the central and western regions were chosen; the number of selected "first-class disciplines" was 331 in the eastern region, 83 in the central region, and 51 in the western region. 147 colleges and universities were chosen in the second round of "Double First-Class" colleges and universities released in 2022. The additional colleges and universities are concentrated in the middle and eastern regions, while the western regions maintain the original number without expansion. There is still a significant quantitative disparity between colleges and universities in the central and western areas. If things continue in this manner, higher education resources will become more imbalanced. It is clear that higher education's resources, talents, and facilities are in desperate need of balanced development. Adjust the development pattern of colleges and universities in accordance with the double first-class construction, and promote the overall development of colleges and universities with favorable disciplines.³ As a result, adapt the development pattern of colleges and universities and drive the overall development of colleges and universities with favorable disciplines in accordance with the double first-class construction. Because of the characteristics and concepts of popularized higher education, the higher education system that adapts to it must be characterized by balanced development: only through balanced development can the characteristics of large-scale and diversity be better brought into play, and an open world be better realized. Philosophy of education [13].

Excellent students cannot be retained, high-quality talents cannot be employed, and teachers are underutilized in the western region. As a result of the western region's poor standing, additional monetary support should be provided to the focus and western areas in order to increase enrollment and recruit talent, as well as other corresponding preferential policies. The superstructure is determined by the so-called economic basis, and the state's financial assistance is the source of power for the development of colleges and universities. Economic support for the western region can attract outstanding talents and foster good professors in colleges and universities, thereby driving the growth of colleges and universities in the western region. Second, only through enhancing policy implementation can development be accomplished and outcomes achieved. According to national policies, we will continue to strengthen the implementation of the higher education revitalization strategy in the central and western regions, provide support for local characteristic majors and industries in universities, develop their own advantageous disciplines, and continuously close the gap and move forward.

Promote the integration of general and vocational education, as well as the combination and unification of general and vocational education to build a more

harmonious whole.[14]In order to address the issue that talents trained through both general education and vocational education are unable to adapt to the new era, China issued the "Modern Vocational Education System Construction Plan (2014-2020)" in June 2014, which clearly stated that "vocational education and Ordinary education communicate with each other and embody the concept of lifelong education" [15]; in February 2019, the "National Vocational Education Reform Implementation Plan" was released[16]. General education and vocational education can focus talents, distinguish talents, and meet societal needs for corresponding capabilities. The contemporary social growth requires skills with both professional understanding and practical aptitude. Most general higher education students have good professional knowledge but lack the operational abilities of vocational education students. On the contrary, the majority of students in vocational education have good hands-on skill, but their basic knowledge is insufficiently deep and stable. As a result, we can learn from one another and mix the two types of education.

Conclusion

Many experts and scholars have conducted comparable research on the higher education system, thoroughly analyzing the internal and exterior features of the higher education system, particularly the more in-depth research on the higher education structure system. However, most of the predecessors' study was based on a certain time period and was very scattered. Some scientific topics had a singular focus. Furthermore, China's higher education system is vast and intricate. It is very important to figure out the long-term development laws of higher education. It serves as a model for high-quality higher education development.

Three stages can be identified in the socialist higher education system with Chinese characteristics. 1. The socialist exploration stage (1949-1977), which is distinguished by the continual expansion of significant institutions of higher learning and progressively becoming a core component of higher education. During this period, New China is still in the process of establishing itself, and there is an urgent need for a big number of high-quality talents to help build the country, therefore a number of measures have been implemented to boost the number of essential institutions of higher learning.2. The stage of communist higher education research and growth (1978-2011). During this time, the number of colleges and universities rose significantly, and a pyramid-shaped hierarchical aspect emerged, with research universities, teaching and research universities, and teaching institutions divided into three categories. Higher vocational schools. Science and engineering institutions dominate the types of subjects, and the number of finance and economics schools is growing. 3. The stage of growth of the new era of socialism (2011-present). During this time, research universities, application-oriented universities, and vocational universities grew in a variety of ways, and higher education progressively gained traction.

The historical development process is sorted out in this book, and the structure of the higher education system is thoroughly examined. The historical experience of the growth of higher education is described based on the evolution process and characteristics, and the next development path of higher education is better studied. Many laws may be discovered in the historical process of higher education, and the features of higher education can be summarized. The following ideas for improving the socialist higher education system with Chinese features can be generated based on development characteristics: (1) Establish a higher education system with optimum structure; (2) Strengthen a higher education system with balanced development; and (4) Promote a higher education system that integrates general and vocational education. The study of the higher education system has taught us that system reform is inextricably linked to the growth of high-quality higher education. We can better understand the corresponding laws by combining and integrating data and analyzing data.

Reference

1. Chen Xianzhe, Lu Xiaozhong. Staggered Layers: The Construction of China's Higher Education System in the Era of Universalization // Educational Research. - 2018. - №39. - P. 60-66.
2. Yang Tianping, Chen Qingsen. China's Higher Education Entering Popularization: The Real Characteristics and the Choices // Heilongjiang Higher Education Research. - 2021. - №39. - P. 1-6.
3. Xu Meide. Portrait of Chinese Universities in the 21st Century: Transformation to Mass Higher Education. -Guilin: Guangxi Normal University Press, 2015.— p.200.
4. An Xin, Xiong Xin, Li Yuee. The Development History and Characteristics of my country's Higher Education in the Past 70 Years // Contemporary Education and Culture. - 2020. - №12. - P. 75-80.
5. Bie Dunrong, Wang Yansong. The concept of universal higher education and its practical requirements // Chinese Higher Education Research. - 2016. - №4. - P. 1-8.
6. Paul Langerand. Introduction to Lifelong Education. -Beijing: Huaxia Publishing House, 1988. -p.189.
7. Liu Baocun, Zhang Jinming. High-quality education system from an international perspective: Connotation, challenges and construction path. // Chongqing Higher Education Research. - 2021. - №12. - P. 6.
8. Zhou Hongyu. Building a high-quality education system and marching towards a new journey of education development. // Democracy. - 2020. - №12. - P. 9-11.
9. Wu Junqing. Opening a new game and seeking a new chapter to accelerate the construction of a high-quality education system. // Shanxi Daily. - 2020. - №5. - P. 5.
10. Chen Xianzhe, Lu Xiaozhong. Staggered Layers: The Construction of China's Higher Education System in the Era of Universalization. // Educational Research. - 2018. - №39. - P. 61-66.
11. Du Yubo. Building a high-quality higher education system // China Edu-

- cation News. - 2022. - №2. - P. 5.
12. He Zubin.Ten Key Points for the High-Quality Development of Higher Education. // University Education Management. - 2020. - №14. - P. 42-48.
 13. Chen Xianzhe, Lu Xiaozhong. Staggered Layers: The Construction of China's Higher Education System in the Era of Universalization. // Educational Research. - 2018. - №39. - P. 45.
 14. Li Xiaobo;Ye Xuewen.The connotation,dilemma and path of general vocational education integration // Education and Occupation. - 2020. - №11. - P. 41-45.
 15. Notice of the Ministry of Education and other six departments on printing and distributing the "Modern Vocational Education System Construction Plan (2014-2020)" // Ministry of Education of the People's Republic of China [electronic resource] - 2014 URL:http://www.moe.gov.cn/srcsite/A03/moe_1892/moe_630/201406/t20140623_170737.html. (accessed 05.04.2023) internet source.
 16. Notice of the State Council on Printing and Distributing the National Vocational Education Reform Implementation Plan // State council [electronic resource] - 2019 URL:http://www.gov.cn/zhengce/content/2019-02/13/content_5365341.htm. (accessed 02.04.2023) internet source.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА 2023 Г. ЧАСТЬ II.

Мурат Лаумулин

главный научный сотрудник КИСИ при
Президенте РК, доктор политических наук, профессор

**Cornell Svante E. (ed.).
Constitutional Reform in
Uzbekistan: A Symposium. -
Central Asia-Caucasus Institute
& Silk Road Studies Program.
– Washington, D.C.: Johns
Hopkins University, 2023. – 72 p.**

С.Корнелл в рамках программы Института Центральной Азии и Кавказа (Институт Дж.Хопкинса) выступил в непривычный для себя роли руководителя совместного международного проекта, посвященного конституционным реформам в Узбекистане. В качестве причины задержки большого региона ЦА в сторону реформ социально-экономического характера он называет волну цветных революций на постсоветском пространстве и «Арабскую весну» на Ближнем Востоке.

В конце концов, лидеры региона перешли к эволюционной модели политических изменений. В Узбекистане наметившиеся масштабные реформы связаны с именем второго президента республики Ш.Мирзиёева. И С.Корнелл не считает их косметическими. Авторы стараются рассмотреть проблему в многостороннем и многоплановом порядке. Они дают сравнение узбекских реформ в региональном формате, собственно суть конституционной формы – «Новый Узбекистан», путь поправок к конституции, укрепление институтов парламентского контроля и гласности, возвращение к модели социального государства, адаптация узбекской конституции к нормам современного мира.

На этом пути, заключают авторы, Ш.Мирзиёева поджидает

решение многих сложных задач, которые затрагивают практически все стороны повседневной социальной жизни: защита прав граждан и их вовлечение публичную политику, разделение ветвей власти, понимание интересов государства на национальном и местном уровне и внедрение новых норм в сфере экономики и общественной жизни. Авторы отмечают сильное влияние советских конституций. В этом они видят истоки узбекского авторитаризма при И.Каримове. На этом пути новый узбекский лидер надеется на поддержку молодого поколения граждан. Параллельно новому руководству республики приходится решать религиозные проблемы.

По мере движения по пути реформ происходит возрастание угроз; главной из них авторы видят в чрезмерном усилении государства в управлении экономикой, как это имело место десятилетиями ранее при Р.Эрдогане в Турции. Но существует также угроза роста социального разочарования по мере исчезновения надежд на скорое внедрение новых политических и экономических свобод. В этом контексте авторы советуют развернуть прежнюю норму «государство, общество, человек» в противоположном порядке: «человек (гражданин), общество, государство».

Кроме того, от успеха или поражения узбекских реформ зависит во многом судьба аналогичных попыток во всем регионе.

Но проводимые Ташкентом реформы выходят за рамки ЦА и всего постсоветского пространства и могут повлиять на многие страны мусульманского мира. Авторы сборника не теряют надежды, что Узбекистан под руководством Ш.Мирзиёева преодолит все внутренние проблемы и геополитические вызовы.

Turdush Rukiye. East Turkistan's Right to Sovereignty. Decolonization and Beyond. – L, N.Y: Lexington Books. 2022. – 216 p.

В 2022 г. в Канаде увидела свет работа Р.Турдиш (канадская исследовательница уйгурского происхождения) «Право Восточного Туркестана на суверенитет»). Эта тема постоянно затрагивается на Западе, когда речь идет о СУАР и уйгурском национализме. Согласно последним официальным китайским данным население региона составляет около 16 млн. чел., из которых уйгуры составляют 7,2 млн., а китайцы 6,4 млн.

Западная точка зрения состоит в том, что несмотря на задекларированную автономию региона, никакого местного пра-

вительства здесь не существует. Китайскими властями проводится политика заселения китайцами Синьцзяна. Преподавание уйгурского языка и истории затруднено, препятствуется исполнение уйгурских обычаев.

Уйгурский сепаратизм - мина замедленного действия в среднеазиатском регионе, угрожающая не только Китаю, но и всему региону. Сепаратистское движение в Восточном Туркестане состоит из ряда мелких, маргинальных исламистских группировок, морально поддерживаемых Турцией. Военная поддержка может оказываться исламистами с территории Кашмира, занятой Пакистаном. Поддержка Пакистана, если и оказывается, то сильно законспирирована.

Крупнейшая организация китайских мусульман - Исламская ассоциация Китая, основанная в 1953 и подчиняющаяся «Бюро религиозных дел Китая». Действует до 27 неподконтрольных властям террористических групп, крупнейшая из которых - Объединенный национальный революционный фронт Восточного Туркестана, отстаивающий идею создания независимой Уйгурии и специализирующийся на взрывах, убийствах солдат и полицейских, ограблениях банков, диверсиях на линиях связи, электролиниях и водопрово-

дах (фронт имеет 90 лагерей по подготовке террористов). Кроме того, активно действует «Искра Родины» - организация, специализирующаяся на покушениях и похищении оружия, «Движение ислама Восточного Туркестана» (500-600 боевиков, прошедших боевую подготовку в лагерях движения «Талибан» и у Хаттаба), «Ислом диний харакати» (боевики этой организации связаны с исламистами Киргизии и «Талибаном»).

Исследование Р.Турдиш посвящено отношениям КПК и политике в отношении уйгурского национализма. В книге содержится критика в адрес тех государств, которые игнорируют право уйгурского населения на самоопределение.

Dadabaev Timur.
Decolonizing Central Asian International Relations. Beyond Empires. – L., N.E.: Routledge, 2022. – VIII+155 pp..

Наш бывший соотечественник Т.Дадабаев (ныне представляющий ун-т Цукубы) свою новую книгу посвятил теме деколонизации Центральную Азию в контексте международных отношений стран региона после распада очередной империи – СССР. В эпоху после распада Советского Союза, когда стало

можно критиковать советское наследие, автор более серьезно подходит к проблеме. Исследователь рассматривает международные и внешнеэкономические связи, делая акцент именно на последних, новых независимых государствах региона.

Как считает автор, дискурс о «границе» и деколонизации в Центральной Азии это скорее своего рода исследовательский стартап. В предлагаемой статье «граница» представлена как феномен, который формирует и моделирует отношение к собственной истории и культуре народа, к которому человек принадлежит, и соответственно, он же влияет на отношения близких и далёких соседей. Такое циркулярное понимание нормализуется национальным государством, которое не терпит отсутствия идентичности. Соответственно история «национального» выражается через колониальное противопоставление «своих» и тех, кто за «границей». Ориенталистская основа границ в Центральной Азии неочевидна, так как граница не просто скрывает или отрицает свою искусственность, она натурализуется. Это происходит из-за её «Вестфальской» основы, которая представляет государственное строительство естественным процессом.

И суверенитет, в который ве-

рят все жители республик, не может быть представлен как добровольное применение универсально декларируемого права на самоопределение. Все пять членов центральноазиатского «клуба» образцовым образом «маршируют» и убеждают друг друга и окружающих, что абстрактная универсальная форма международных отношений никоим образом не делает их общий «загар» европоцентристским. Тогда как центральноазиатская причастность к так называемым «национальным» культурам сложно соединяется с его разнообразием языков, традиций, стилей. Это ведёт не к чувству «многонациональности», а скорее к «многолокальности» (или иначе «многообщинности») внутри Душанбе, Самарканда, Ташкента, Бухары. Большинство таких общин отличаются национальным разнообразием, что естественно. Такой «ритм» продолжает делать регион более открытым друг другу внутри и к миру, преобразовывать его в «поле», расположенное по ту сторону добра и зла, правильного и неправильного, где происходит встреча разнообразия.

Одной из финальных мыслей книги состоит в том, что насадить марксизм в регионе с глубокими историческими и исламскими корнями была в реаль-

ности одной из интерпретаций внедрить некий симбиоз марксизма и западного либерализма. В целях чистоты исторического эксперимента автор сравнивает развитие Советской Средней Азии с соседним Афганистаном, а также такими пост социалистическими странами как Россия, Китай, Япония и Южная Корея. С точки зрения евразийской интеграции Т.Дадабаев затрагивает сложную проблематику, включая столкновение двух грандиозных проектов – «Большой Евразии» России и китайского «Один пояс, один путь». Он пытается дать ответ на вопрос: являются эти проекты формами неокOLONиализма в новых исторических условиях. Он кроме того обращает внимание на тот факт, что постколониальная эпоха характеризуется появлением дистанцированными от региона игроками – США, ЕС, Япония, Индия и др.

Новый Казахстан и страны Востока в меняющемся глобальном контексте. Под ред. Дуйсена Г.М. – Алматы: Институт востоковедения им. Р.Б.Сулейменова.КН МНВО РК, 2022. – 355 с.

В книге представлен обзор деятельности Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) — структуры,

направленной на создание всеобъемлющего механизма выработки и согласования позиций стран Азии по ключевым вопросам безопасности. СВМДА представляет собой форум, к которому в качестве постоянных участников подключились многие государства региона. Сейчас восемь стран и пять международных организаций, в том числе и ООН, имеют при СВМДА статус наблюдателей. По целому ряду конкретных направлений СВМДА сотрудничает с действующими региональными организациями, такими как ШОС, АСЕАН, ОИС. Концепция работы СВМДА сегодня проходит по пяти магистральным направлениям: военно-политическое взаимодействие; борьба против новых вызовов и угроз, включая терроризм, незаконный оборот наркотиков, транснациональную преступность и торговлю людьми; а также экономическое, экологическое и человеческое измерения.

Большое значение для дальнейшего развития СВМДА будет иметь сотрудничество с Шанхайской организацией сотрудничества, участники которой (в т.ч. и страны-наблюдатели) в полном составе входят в Совещание. Наличие в составе Организации как ресурсодобывающих стран, так и крупных импортеров неф-

ти и газа создает предпосылки для формирования в ее рамках энергетического блока, что повысит энергетическую безопасность входящих в него государств.

С географической и геополитической точки зрения Центральная Азия занимает главное положение в реализации почти всех крупных континенталь-

ных проектов стратегического, транспортного и экономического характера. То есть дальнейшая судьба СВМДА будет зависеть от воли, усилий и влияния великих и средних игроков и международных организаций — России, КНР, Индии, Ирана, Турции, Казахстана и др.

**Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстанның
стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан
Республикасы Президентінің Жарлығымен
1993 жылғы 16 маусымда құрылған**

ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ негізгі міндеті – Қазақстан Республикасының ішкі және сыртқы саясатының стратегиялық аспектілерін аналитикалық қамтамасыз ету.

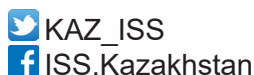
Пенсильвания университетінің «Global Go To Think Tank Index Report» рейтингісі (2018 ж.) бойынша ҚСЗИ әлемнің 8162 талдау орталықтары арасынан 142 орынды иемденіп, рейтингке кірген жалғыз қазақстандық «ақыл-ой орталығы».

Институт өзінің 28 жылдық қызметі барысында халықаралық қатынастар, жаһандық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 300-ден астам кітап басып шығарды. ҚСЗИ-да үш журнал басылып шығарылады: «Қоғам және Дәуір», «Казахстан Спектр» және «Central Asia's Affairs». Үш тілде жүргізіліп отыратын сайты, Facebook және Twitter әлеуметтік желілерінде өз парақшасы бар.

ҚСЗИ – жыл сайын әлемдік саясат пен экономиканың өзекті мәселелері бойынша бірқатар ғылыми және практикалық іс-шаралар өткізілетін ерекше халықаралық сарапшылар алаңы. Институттың ғылыми форумдарына Орта Азия мен алыс шетелдердің беделді сарапшылары қатысады.

Мекен-жайы және байланыс телефондары:

Қазақстан Республикасы, 010000,
Астана, Бейбітшілік көшесі, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz

**Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ)
при Президенте Республики Казахстан создан
Указом Президента Республики Казахстан
16 июня 1993 года**

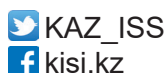
Основной задачей КИСИ является прогнозно-аналитическое обеспечение стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан. КИСИ является единственным казахстанским «мозговым центром», вошедшим в основной рейтинг «Global Go To Think Tank Index Report» Пенсильванского университета (2018 г.), заняв 142 место среди 8162 мозговых центров мира.

За 28 лет деятельности Институтом было издано более 300 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір», «Казахстан Спектр», «Central Asia's Affairs». Институт располагает собственным сайтом на трёх языках: казахском, русском и английском, а также ведёт аккаунты в социальных сетях Facebook и Twitter.

КИСИ является уникальной международной экспертной площадкой, где ежегодно проводится ряд научно-практических мероприятий, посвящённых актуальным проблемам мировой политики и экономики. В научных форумах Института принимают участие авторитетные эксперты из стран Центральной Азии и дальнего зарубежья.

Адрес и контактные телефоны КИСИ:

Республика Казахстан, 010000
г. Астана, ул. Бейбітшілік, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established in accordance with the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan on June 16, 1993

The main task of KazISS is to provide forecasting and analytical provision of strategic aspects of domestic and foreign policy of the Republic of Kazakhstan. KazISS is the only think tank from Kazakhstan that entered the main ranking of the "Global Go To Think Tank Index Report" of the University of Pennsylvania (2018), ranking 142nd among 8162 think tanks in the world.

For 28 years of its activity the Institute has published more than 300 books on international relations, problems of global and regional security. KazISS publishes three journals: "Kogam zhane Daur", "Kazakhstan Spectrum", "Central Asia's Affairs". The Institute has its own website in three languages: Kazakh, Russian and English, and also maintains accounts in the social networks Facebook and Twitter.

KazISS is a unique international expert platform, where a number of scientific and practical events dedicated to topical issues of world politics and economics are held annually. Authoritative experts from Central Asian and other countries take part in the scientific forums of the Institute.

Address and telephone numbers:

The Republic of Kazakhstan, 010000
Beibitshilik str. 4, Astana
Phone.: +7 (7172) 75-20-20
Fax: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz

